

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж.БАЛАСАГЫНА**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Б.ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д 12.23.669

На правах рукописи
УДК: 328.3 (575.2) (043)

Нурматов Темирбек Асанович

**УНИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ –
УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве
12.00.10 - Международное право; Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек - 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре «Международные отношения и право» Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева

**Официальные
оппоненты:**

Муратбекова Салтанат Муратбековна,
доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Юридического института Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

Ботоева Чынара Кычийевна,
доктор юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция и философия» Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики имени Ж. Абдрахманова

Адамбекова Айлен Доктурбековна,
доктор юридических наук, профессор, полковник милиции, начальник отдела организации научной работы Академии МВД КР имени Э.А. Алиева

Ведущая организация: кафедра Теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета (адрес: 656049, Алтайский государственный университет, Российская Федерация, г. Барнаул, проспект Ленина, 61)

Защита диссертации состоится 17 января 2025 года в 14.00 ч. на заседании Диссертационного совета Д 12.23.669 при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б. Ельцина по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 132, конференц-зал (ауд. 209). Идентификационный код онлайн трансляции защиты диссертации <https://vc.vak.kg/b/122-3zo-lwo-cjw>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках: Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (720044, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Жибек-Жолу, 394) и Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина (720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44), а также на сайте <https://vak.kg/>

Автореферат разослан 17 декабря 2024 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Сагыналиева В.Ж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопросы унификации законодательства являются основой положений, прописанных в преамбуле Конституции Кыргызской Республики, где отражена деятельность, «в целях обеспечения верховенства права, справедливости и равноправия» [*О Конституции Кыргызской Республики [Текст]: закон Кырг. Респ. от 5 мая 2021 года № 59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана*].

Изучение унификации законодательства позволит выработать действенные механизмы сближения правовых систем государств, на основе единых и единообразных правовых норм, которые будут способствовать правовому регулированию динамично развивающуюся часть как международного, так и внутригосударственного права. Таким образом, вовлечение большей части человечества в единую систему общественно-политических, финансово-экономических и других связей посредством развития современных средств передачи информации способствует взаимовлиянию различных законодательств [*Борубашов, Б. И. Международное право [Текст]: общая часть: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / Б. И. Борубашов. - Б.: Изд-во КРСУ, 2018. - С. 232*].

Президент Кыргызской Республики С.Н. Жапаров отмечает о том, что главным приоритетом для Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) было и остается усиление роли как Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), так и Суда Евразийского экономического союза (далее - Суд ЕАЭС). Наделение этих институтов необходимыми полномочиями по рассмотрению споров и разногласий между государствами-участниками будет способствовать снятию существующих барьеров на внутреннем рынке объединения [*Евразия мейкиндигиндеги байланыштар бекемделет // Эркин Тоо. - 2023-ж. - 26-май. - № 42 (3491). - С. 2*]. В подобных случаях для принятия оперативных мер требуется всестороннее углубление и расширение унификации законодательства государств-участников Евразийского экономического союза.

Народы и государства перенимают опыт друг у друга по вопросам государственного обустройства, управления обществом, правового регулирования, экономического развития и др. Внедряют также зарубежную практику правовых отношений. В этом и есть суть сближения норм права государств. В данный период, когда Кыргызская Республика подводит итоги своего более 30-летнего развития в качестве суверенного и независимого государства, также необходимо подвести промежуточные итоги истории и развития государственного и общественного строительства. В правовой сфере государством было проведено несколько конституционно-правовых реформ [*Рахимбаев, Э. Н. Конституционно-правовые основы и генезис системы народовластия в Кыргызской Республике [Текст]: дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02 / Э. Н. Рахимбаев. - Бишкек, 2011. - С. 3*].

Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы (далее – НСР) выделяет раздел по совершенствованию законодательства Кыргызстана с учетом современных вызовов. Так, грамотно выверенная нормативно-правовая база является одной из важных предпосылок успешного развития государства и общества в целом. Также отмечается, что Кыргызстану

предстоит реализовывать это в условиях удаленности от основных транспортно-коммуникационных путей, адаптации к новым условиям торгово-экономического развития в рамках ЕАЭС. Активная целенаправленная работа должна проводиться на всех уровнях по унификации законодательства и интеграции экономики Кыргызстана в ЕАЭС [*Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. [Текст]: утв. Указом Президента КР от 31 октября 2018 г. №221 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.kg/sys/media/download/52135. – Загл. с экрана*].

В Концепции внешней политики Кыргызская Республика привержена устойчивому развитию и построению правового государства с социально-ориентированной рыночной экономикой, уважению общепризнанных принципов и норм международного права и равноправному сотрудничеству [*Концепция внешней политики Кыргызской Республики [Текст]: утв. Указом Президента КР от 11 марта 2019 г. № 37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана*].

В соответствии с Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 года (далее – Национальная программа) Кыргызская Республика становится частью регионального и глобального мира, и идет по пути дальнейшей интеграции в международное сообщество. Так, участие в ЕАЭС в среднесрочной перспективе предполагает постепенную унификацию законодательства в торгово-экономической, финансовой, энергетической, транспортной, сельскохозяйственной, миграционной и других сферах [*О Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года [Текст]: утв. указом Президента Кырг. Респ. от 12 октября 2021 года № 435 [Электронный ресурс]. – Режим доступа*].

Кыргызская Республика также вносит свой вклад в развитие унификации законодательства: например, Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ (далее – МПА СНГ), по мере накопления опыта законотворческой деятельности появляются прецеденты использования ее документов в международном праве за пределами Содружества независимых государств (далее – СНГ). МПА СНГ была разработана Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ от 7 октября 2002 года. В указанном документе отмечается, что «унификация права является необходимым и закономерным процессом его развития. Она позволяет обеспечить праву свойство системности и органичности, упрощает применение правовых норм при разрешении конкретных жизненных ситуаций. Но в настоящее время в юридической науке отсутствует единообразное понимание процесса унификации права и законодательства, недостаточно исследованы его формы, методы и способы» [*О ратификации Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств, подписанной 7 октября 2002 года в городе Кишинев [Текст]: закон Кырг. Респ. от 1 августа 2003 года № 185 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17311?cl=ru-ru> – Загл. с экрана*].

Унификация законодательства государств в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве требует всестороннего исследования,

особенно в условиях, когда идет дальнейший процесс формирования правовой системы переходного государства.

Объектом диссертационного исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере унификации законодательства на внутригосударственном и международном уровне.

Предметом диссертационного исследования выступают теоретико-правовые основы унификации законодательства и практическая деятельность государств-участников Договора о ЕАЭС, связанная со сближением национальных законодательств и международно-правовых норм.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы исследования, такие как системный, и структурно-функциональные подходы, формально-логические методы. В качестве взаимодополняющих методологических инструментов исследования данной проблематики использованы в комплексе институциональные и инструментальные подходы. Проведен исторический, ретроспективный и сравнительно-правовой анализ с целью исследования общетеоретического вопроса унификации законодательства государств-участников Договора о ЕАЭС.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Исследование является инициативным и связана с основными стратегическими документами государственного, международного и общественного значения, такими как Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 годы, Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года, Концепция внешней политики Кыргызской Республики и Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (далее – Стратегия 2025) [*О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Текст]: решение ВЕАЭС от 11 декабря 2020 г. № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 – Загл. с экрана*].

В ходе исследования был проведен анализ большого количества классических и современных трудов, представляющих широкий круг ученых в сфере теории права, международного права и других наук. Теоретико-правовые вопросы унификации законодательства государств выдвигает на первый план проблемы совершенствования законодательства государств в рамках их участия в деятельности межгосударственных интеграционных объединений, в связи с новыми приоритетами во внешней политике нашего государства, которое исследуется в отечественной юридической науке впервые. Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы диссертационного исследования.

Целью исследования является общетеоретическое и комплексное исследование унификации законодательства государств-участников Договора о ЕАЭС, в том числе участия Кыргызской Республики в деятельности ЕАЭС, обосновании теоретико-методологических, нормативно-правовых и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих теоретических и прикладных задач:

- 1) провести анализ унификации законодательства как правовую категорию;
- 2) исследовать унификацию законодательства в контексте внутригосударственного и международного публичного права;
- 3) изучение унификации законодательства государств как историко-правовой и логической категорий в юридической науке;
- 4) применение сравнительно-правового анализа в исследовании унификации законодательства в международных интеграционных объединениях;
- 5) проанализировать соотношение права Евразийского экономического союза и национального права государств-участников Договора о ЕАЭС;
- 6) провести анализ унификации законодательства государств-участников Договора ЕАЭС, выработать рекомендации по его совершенствованию;
- 7) исследовать практику Суда ЕАЭС в унификации законодательства государств-участников ЕАЭС, выработать предложения по расширению полномочий Суда ЕАЭС;
- 8) проанализировать принятие Таможенного кодекса ЕАЭС как нового этапа унификация законодательства государств-участников ЕАЭС, дать рекомендации по расширению унификации законодательства в рамках ЕАЭС;
- 9) исследовать унификацию законодательства в государствах-участниках ЕАЭС в условиях цифровизации и выработать рекомендации по его структурному развитию;
- 10) провести сравнительный анализ унификации законодательства Европейского союза и Евразийского экономического союза, представить предложения по совершенствованию ЕАЭС как международной региональной организации;
- 11) исследовать унификацию законодательства Кыргызской Республики в рамках его участия в Евразийском экономическом союзе, выработать рекомендации по дополнению Договора о ЕАЭС с учетом национальных интересов государства;
- 12) определить роль и значение Договора Евразийского экономического союза в развитии унификации законодательства Кыргызской Республики, выработка рекомендаций по усилению Договора о ЕАЭС для укрепления единства в принятии и исполнении решений органов ЕАЭС;
- 13) изучить перспективы участия Кыргызской Республики в Договоре Евразийского экономического союза, разработка рекомендаций по научно-обоснованному подходу развития интеграционных процессов в условиях глобализации.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет собой первое в юридической науке Кыргызской Республики комплексное правовое исследование унификации законодательства государств-участников Договора о ЕАЭС.

На основе проведенных исследований разработаны теоретические положения и практические рекомендации, которые в совокупности квалифицируются как научное достижение, имеющее правовое и общественное значение.

Впервые рассмотрена унификация законодательства Кыргызской Республики в рамках ее участия в деятельности нового интеграционного объединения – ЕАЭС. Элементы новизны носят ряд теоретических положений и практических

предложений, которые сформулированы на основе проведенного исследования автором.

Выводы, сделанные в данном исследовании, приведены в практических рекомендациях, которые направлены на совершенствование унификации законодательства Кыргызской Республики, предложены авторские проекты по внесению изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС, Статут Суда ЕАЭС, проект рабочей программы учебной дисциплины «Право ЕАЭС».

Практическая значимость диссертации состоит в том, что положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы: в процессе унификации законодательства Кыргызской Республики с учетом международного опыта других государств, а также в научно-исследовательской, правотворческой, правоприменительной и иной практической деятельности государственных деятелей, государственных органов и их должностных лиц, непосредственно работающих с вопросами унификации законодательства в законотворческой работе и в международно-правовых отношениях. В данном контексте, актуальность и значимость имеют предложения автора по совершенствованию действующего законодательства. Значение результатов исследования также определяется возможностью использования рекомендаций, выводов и обобщенного автором фактического материала при составлении учебных пособий, лекций, семинарских и практических занятий, разработке практических заданий. В частности, таковым является учебный курс «Право ЕАЭС». Имеется акт о внедрении полученного результата из Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики имени К. Дикамбаева.

Экономическая значимость полученных результатов. Результаты, полученные в рамках настоящей диссертационной работы, будут создавать эффективные условия при выработке и принятии решений государственными учреждениями при их взаимодействии с органами ЕАЭС.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аргументировано, что унификация законодательства государств в теоретическом аспекте происходит с возникновением и развитием государств и формированием его законодательной базы. Появилась необходимость разработки общих подходов в исследовании унификации законодательства и ведения работы по его практическому применению в законотворческом процессе государств. Так, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе впервые вводится в научный и практический оборот термин «унификация законодательства». Предложено авторское определение понятия «унификация законодательства». *Так, унификация законодательства – это деятельность государств-участников интеграционных объединений, на основе совместно выработанных принципов и механизмов правового регулирования в рамках принятых международных договоров по сближению национального законодательства по тем сферам, которые представляют взаимный интерес.* Установлена взаимосвязь таких правовых категорий, как систематизация, инкорпорация, консолидация, кодификация, гармонизация, модернизация, имплементация, трансформация законодательства, а также конвергенция права с унификацией законодательства.

2. Обосновано, что унификация права во внутригосударственном и международном праве происходит путем принятия международных договоров, которые на разном уровне (двусторонние и многосторонние) реализуются заинтересованными сторонами. Процессы глобализации подталкивают участников международных отношений все более активно проводить работу по сближению правовых норм, если они не создают благоприятные условия для развития. Внутригосударственное право государств отчасти стало продолжением международно-правовых соглашений, так как обязательства, принимаемые государствами в рамках участия в этих соглашениях, предполагает их исполнение. В связи с этим, проводится работа по сближению отраслевого законодательства государств, не только по содержанию, но и по стандартам, которые принимаются в рамках интеграционных объединений.

3. Установлено, что историко-логический подход в изучении унификации законодательства является одним из важных методов, так как Кыргызская Республика в историческом плане вместе с государствами-участниками ЕАЭС были в составе одного государства – СССР. Правовая система кыргызского общества за последние 150 лет формируется в рамках романо-германской правовой системы, которая была воспринята сперва Российской империей, и далее Советским Союзом. Накопленный практический опыт государственного и правового строительства служит основой дальнейшего развития государства и права в современных условиях. Логической последовательностью унификации законодательства в контексте участия Кыргызской Республики в ЕАЭС являются потребности государства и общества в совершенствовании правовых основ взаимодействия на внутригосударственном и международном уровнях.

4. Определено, что сравнительно-правовой метод при использовании международно-правовых норм сравнивает различные правовые системы (законодательство, правовые методы, правовую практику и т.д.). Данный метод широко применяется в условиях тесной интеграции в рамках международных интеграционных объединений. Сравнительно-правовой метод познания позволяет выявить особенности сходных правовых процессов, совершенствования законодательства государств, и предполагает классификацию правовых институтов и понятийного аппарата, а также разработки законов в сходных сферах взаимодействия. Так, правовая система Кыргызской Республики и государств-участников ЕАЭС в процессе унификации законодательства применяет опыт правовых систем других государств и интеграционных объединений (англо-саксонской, мусульманской и других).

5. Установлено, что сближение законодательства государств-членов в рамках Договора о ЕАЭС указывает на то, что унификация законодательства, направленная на установление аналогичных условий правового регулирования в различных сферах, определяется соответствующими международными договорами. В условиях тесного взаимодействия государств-участников международных объединений принцип гибкости выходит на передний план интеграции, который взаимодействует с основополагающими нормами международного публичного права (принцип сотрудничества государств, принцип суверенного равенства, принцип недопущения вмешательства во внутренние дела государств и др.) и отраслевыми нормами-

принципами международного экономического права (принцип наибольшего благоприятствования, принцип недискриминации и принцип национального режима).

6. Определены место и роль источников права в иерархии источников права ЕАЭС, в процессе их толкования и применения. Унификация правового регулирования является одним из методов, и в Договоре о ЕАЭС определены основные концепции унификации законодательства. Постепенное наращивание международно-договорной базы и международные обязательства, принимаемые в рамках интеграционных объединений, поднимают вопрос о самостоятельности государств-участников ЕАЭС. Правовое регулирование в государствах-участниках ЕАЭС имеет правовые различия в режимах, и оно отражается в правовых нормах, актах и институтах, которые отличаются по целям, характеру и методам правового регулирования. Отмечено, что возникают вопросы унификации отраслевого законодательства государств-участников ЕАЭС.

7. Обосновано, что Суд ЕАЭС, обладая соответствующими полномочиями, является институциональным органом по разрешению споров между государствами-участниками ЕАЭС, использует новые механизмы для урегулирования разногласий сторон на основе Статута Суда ЕАЭС. Предложены нормы для того, чтобы усилить позицию Суда ЕАЭС в части развития права ЕАЭС и расширения его полномочий для принятия решения на основе Договора ЕАЭС, и которая позволит Суду ЕАЭС обеспечить соблюдение Договора о ЕАЭС и международных договоров, принятых в рамках ЕАЭС.

8. Определено что Таможенный кодекс ЕАЭС является одним из первых унифицированных документов межгосударственного характера, который требует углубленного правового анализа на предмет дальнейшего его совершенствования с учетом вызовов, которые возникают на его пути. Таможенный кодекс ЕАЭС становится источником таможенного регулирования в ЕАЭС, состоящим из многоступенчатой структуры: международные правовые акты, акты межгосударственного характера и национальные нормативные акты. Взаимная административная помощь между таможенными органами государств-членов ЕАЭС и административное сотрудничество – это идентичные категории, требующие отдельного изучения. Для совершенствования таможенного законодательства государств-участников ЕАЭС, разрабатываются документы концептуального характера, рассчитанные на ближайшую перспективу и направленные на развитие евразийской экономической интеграции.

9. Определено, что интеграционные процессы в государствах-участниках ЕАЭС сопровождаются реализацией цифровой повестки, и они сопряжены с глобальными движениями в сфере цифровой трансформации. Выявлено, что государственная политика в сфере цифровизации в государствах-участниках ЕАЭС имеет свои отличия в подходах ее реализации, требует создания унифицированного законодательства и нормативной правовой базы для интеграции государств-участников ЕАЭС и осуществления цифровой трансформации. Предложено ввести в состав Комиссии нового члена Коллегии Евразийской экономической комиссии – министра по цифровому развитию Евразийской экономической комиссии.

10. Установлено, что при взаимодействии между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом происходит не только прямое взаимодействие между организациями, но и конкуренция, связанная с их соседством, а также имеют место идеологические связи между ними. Исходя из этого, государства-участники ЕАЭС стремятся установить контакт с ними для расширения диалога по работе интеграционных механизмов. Сравнительный анализ унификации законодательства государств-членов ЕС и ЕАЭС показывает разный уровень развития двух интеграционных объединений. Идеи и подходы, которые возникли и работают в ЕС являются универсальными и имеют большое значение для ЕАЭС как нового объединения на пути его становления. Взаимная выгода от подписания и расширения торгово-экономических соглашений между ЕАЭС и ЕС очевидна, но нынешняя ситуация в глобальном и региональном плане вносит свои изменения, откладывая перспективные планы на будущее. Определено, что в ЕС унификация законодательства происходит на таких условиях, когда национальное законодательство государств-участников ЕС подчиняется праву ЕС, и эта практика должна быть распространена и в праве ЕАЭС.

11. Установлено, что современное развитие государства и права указывает нам на то, что суверенные государства, участвуя в межгосударственных объединениях, сталкиваются с вопросами самостоятельности в проведении своей внутренней и внешней политики. На основе практики присоединения нового участника в ЕАЭС был рассмотрен опыт первичной унификации законодательства. Отмечается влияние интеграционных норм на систему законодательства Кыргызской Республики, которое проявляется в форме унификации законодательства. Предложено дополнение в Договор о ЕАЭС, которое способствовало бы созданию необходимых условий для трудовых мигрантов и их семей в защите их прав и законных интересов. Определено, что участвуя в деятельности ЕАЭС Кыргызская Республика получает опыт по наращиванию потенциала взаимодействия в рамках интеграционного объединения на многосторонней и двусторонней основе, государственные органы (министерства и ведомства) проводят практическую деятельность по унификации не только принимаемых нормативных правовых документов, но и синхронизацию своей деятельности с подобными органами государств-участников ЕАЭС.

12. Определено, что Договор о ЕАЭС является новым явлением в международной практике и служит основой для унификации законодательства государств-участников. Так, укрепление международно-правовой модели ЕАЭС требует существования и функционирования высокоэффективной институциональной системы. Договор о ЕАЭС для Кыргызской Республики – это новое явление, которое непосредственно становится частью законодательства Кыргызской Республики, а также проводится разработка внутригосударственных норм по его унификации, и Договор о ЕАЭС начал формировать условия для создания новой правовой категории – «право ЕАЭС», которое для всех государств-участников ЕАЭС выступает как платформа унификации законодательства. В условиях, когда возникает необходимость укрепления эффективности и единства в принятии решений органами Союза, предлагается внести дополнения в Договор о

ЕАЭС по расширению полномочий Суда ЕАЭС, который будет способствовать развитию права ЕАЭС.

13. Аргументировано, что с момента вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС проводится работа по унификации законодательства государства в соответствии с требованиями интеграционного объединения. Принципы функционирования международных объединений, такие как взаимовыгодное сотрудничество, равноправие, а также учет национальных интересов сторон, легли в основу Договора о ЕАЭС. Кыргызская Республика придает особое значение интеграционным процессам, которые способствует внедрению новшеств во все сфере жизни государства, и требуют постоянного совершенствования законодательства государства. Предложено создать независимые научно-исследовательские центры, которые будут вырабатывать прогнозы и аналитические документы, проекты нормативно-правовых документов для унификации законодательства, а также усилия по продвижению национальных интересов Кыргызстана на уровне органов ЕАЭС.

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Автором единолично сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту, которые составляют его новизну и практическую значимость. Диссертант провел самостоятельный анализ и исследование доктринальных и нормативных источников, связанных с проблемой унификации законодательства Кыргызской Республики в условиях его участия в деятельности ЕАЭС, резюмированы в юридической науке теоретические и методологические подходы. Впервые разработаны теоретические положения по унификации законодательства Кыргызской Республики, его закономерности в деятельности интеграционных объединений.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования использованы при написании учебников и учебных пособий, в учебном процессе при подготовке материалов по читаемым дисциплинам, введен спецкурс для магистрантов по теме «Право ЕАЭС». Основные теоретические выводы, сделанные в исследовании, изложены в опубликованных работах автора. Результаты диссертационного исследования докладывались автором в ряде международных, межвузовских научных и научно-практических конференциях.

Полнота отражения результатов диссертации. Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли отражение в научных статьях, монографиях, учебниках (в составе авторских коллективов), учебных и учебно-методических пособиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих в себя тринадцать параграфов, заключения, практических рекомендаций, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, приводится связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими

работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями, раскрываются цель и задачи диссертационного исследования, его научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается личный вклад соискателя, апробация полученных результатов и полнота их отражения в публикациях, а также указываются структура и объем диссертации.

Первая глава «Теоретические исследования унификации законодательства государств» содержит два параграфа. В первом параграфе рассматривается унификация законодательства государств как правовая категория.

Активизация международно-правовых и международных экономических отношений подталкивает государства к тому, чтобы привести свое законодательство в соответствие с международными стандартами. Все это делается для гармоничного вхождения в систему международно-правовых отношений.

Вопросы унификации законодательства изучались исследователями на разных этапах развития государства и права. Углубление изучения вопросов унификации законодательства активизировалась с появлением международных интеграционных объединений на основе международных договорных норм.

В ходе совершенствования законодательства государств и правоприменительной практики появляются трудности по определению его направлений. Так, генезис права и законодательства по его систематизации и унификации это на наш взгляд, закономерный процесс, который связан с увеличением количества нормативно-правовой базы, коллизий и повторения (дублирования).

А.Б. Баатов отмечает, что правовые системы находятся под постоянным прессингом глобализации и развития права (и соответствующих процессов правовой интеграции), что вызывает активное изменение содержания и структуры системы [Баатов, А. Б. *Правовая интеграция: международно-правовые аспекты [Текст]: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А. Б. Баатов. – Бишкек, 2012. -С. 7].*

Весьма важным находим научные воззрения профессора Б.Т. Токтобаева, который отмечает, что реализация функции межгосударственной интеграции должна быть обеспечена эффективной правовой политикой, основанной на гарантированности прав и свобод человека, гармонизации внутригосударственной и международно-правовой систем, многообразии форм межгосударственного сотрудничества, взаимодействии государства и гражданского общества; формировании позитивного образа Кыргызской Республики на международной арене, научной обоснованности, высокого уровня правовой культуры, правосознания и профессионализма, устойчивой и системной работе всех звеньев механизма государства, реализующих функцию межгосударственной интеграции [Токтобаев, Б. Т. *Теоретико-правовые проблемы межгосударственной интеграции Кыргызской Республики и Китайской Народной Республик [Текст]: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Б. Т. Токтобаев. – Бишкек, 2017. - С. 17].*

Исходя из общей тенденции развития законодательства Кыргызской Республики большинство ученых предлагают обновлять его по всем направлениям государственной деятельности. Например, Ч.К. Ботоева предлагает совершенствовать законодательство об органах внутренних дел путем принятия нового Закона

Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» [Ботоева, Ч. К. *Роль органов внутренних дел Кыргызской Республики в реализации функций государства [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Ч. К. Ботоева - Бишкек, 2016, с. 8].*

В юридической науке государств СНГ и ЕАЭС, в последнее время особо уделяется изучению унификации права как правового явления и правовой категории. Отдельные ученые обращались к этой научной проблематике с разных точек зрения.

Надо отметить, что термин «унификация законодательства» не является общепризнанным. Также имеются разногласия относительно понимания сущности процесса унификации законодательства.

По мнению Д.И. Парфенова альтернативой понятия «унификация законодательства» в юридической литературе, используется понятие «интеграция законодательства». Кроме того, такие категории как систематизация, инкорпорация, консолидация, кодификация, гармонизация, модернизация, имплементация и трансформация законодательства иногда имеют весьма близкие значения к понятию «унификация законодательства» [Парфенов, Д. И. *Договоры агентского типа (опыт унификации) [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. И. Парфенов. – Волгоград, 2006, с. 9].* В комплексном изучении унификации права также не обойтись без использования термина конвергенция права (юридическая конвергенция). Каждый из этих терминов имеет свою специфику, не свойственную унификации права и законодательства, и эти термины не являются предметом данного исследования. Но в связи с устойчивой связью этих терминов с предметом настоящего исследования – унификации законодательства, они рассматриваются в той или мере для более полного и всестороннего раскрытия темы исследования.

Так, например, на всех этапах государственного строительства проводится деятельность по систематизации законодательства. Ученый А.С. Пиголкин подчеркивает, что это постоянная форма развития и упорядочения законодательства, и включают в нее четыре самостоятельных вида правовой деятельности: учет нормативных актов, кодификацию законодательства, инкорпорацию законодательства, консолидацию законодательства [Систематизация законодательства в Российской Федерации [Текст] / А. С. Пиголкин [и др.]. – СПб.: Юрид. центр. Пресс, 2003, с. 10].

Учет нормативных актов проводится каждым государством по отдельности, формируется своя база нормативно-правовых актов, которые имеет свою структуру, систему и порядок. В большей степени это уже техническая работа, хотя от его доступности зависит успешность работы разных его субъектов – пользователей.

Профессор С.А. Комаров определяет, что систематизация законодательства – это упорядочение действующего нормативно-правового материала, объединение его в единую, стройную, внутренне согласованную систему [Комаров, С. А. *Общая теория государства и права [Текст] / С. А. Комаров. – М.: Изд-во Юрайт, 2020, с. 308].* С.И. Кобзева рассматривает кодификацию как высшую форму систематизации законодательства, в результате которой осуществляются разработка и принятие основополагающего источника права, где закрепляются наиболее значимые принципиальные положения общей и особенной частей отрасли права. Так,

кодификация - это критическое переосмысление всего нормативного массива в реалиях сегодняшнего дня, устранение противоречий, дублирования, несогласованности правовых норм, обеспечение системности, более четкое логичное построение нормативных предписаний, удобство их использования, доступность понимания, возможность применения [Кобзева, С. И. К вопросу о кодификации законодательства о социальном обеспечении [Текст] / С. И. Кобзева // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – № 1. – 2019, с. 117].

З.Ч. Чикеева и А.Ш. Маралбаева отмечают, что в современных условиях отрасли законодательства государств базируются на кодексах, за исключением отраслей, кодификация которых затруднена либо преждевременна. Такие отрасли должны основываться на комплексе консолидированных законов. Кодекс или консолидированный закон определяют основные институты конкретной отрасли законодательства, а также нормативные правовые акты, которые необходимо принять. Инкорпорация и консолидация законодательства являются важными средствами его упорядочения и корректировки, способствуют повышению доступности правовых актов, облегчают их применение, позволяют правильно ориентироваться в законодательстве. Использование данных форм возможно до того предела в развитии законодательства, когда возникшие противоречия и иные недостатки могут быть преодолены путем внешней обработки нормативных актов. Кодификация законодательства – это форма коренной переработки действующих нормативных актов в определенной сфере отношений, способ качественного упорядочения законодательства [Чикеева, З.Ч. Теория государства и права [Текст]: учебник / З.Ч. Чикеева, А. Ш. Маралбаева. - Б.: Изд-во КРСУ, 2017, с. 409].

Профессор И.И. Веленто рассмотрел термины гармонизация и модернизация законодательства в общем контексте. Под «гармонизацией» (согласованием) понимается приведение норм права (законодательства) как одной отрасли, так и различных отраслей в стройное соответствие, где центральное место принадлежит согласованию частных и публичных норм [Веленто, И. И. Правовое регулирование отношений собственности: пути гармонизации и совершенствования законодательства в Республике Беларусь и Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / И. И. Веленто - Минск, 2006, с. 21]. Т.В. Шатковская рассматривая теорию модернизации, предполагает дифференциацию отдельных сфер общественной жизни, в том числе и правовую, что позволяет рассуждать о таком феномене, как правовая модернизация. Правовая модернизация предполагает активное целенаправленное участие государства в выработке концептуальных и законодательных основ кардинального обновления правовой системы, согласовании этих преобразований с другими сегментами государственной политики, контроле и общем руководстве [Шатковская, Т. В. Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект [Текст] / Т. В. Шатковская // Журнал российского права. - № 4. - 2014. – С. 45-56].

Также одним из распространенных терминов в сфере единообразного подхода внутригосударственного и международного права стал термин - имплементация. Имплементация международно-правовых норм стал одним из часто применяемых процедур с момента приобретения независимости Кыргызской Республикой.

А.Ш. Маралбаева выделяет, что в юридической литературе часто начал использоваться термин «трансформация». Под трансформацией системы права Кыргызской Республики в переходный период понимается процесс ее качественного преобразования, обусловленный совокупностью внешних и внутренних факторов, конечной целью которого является достижение стабильности системы общественных отношений, требующих правового регулирования, наличия устоявшихся отраслей права, что в дальнейшем способствует эволюционному развитию системы права [Маралбаева, А. Ш. *Трансформация системы права Кыргызской Республики в переходный период [Текст]: монография / А. Ш. Маралбаева. – Б.: Изд-во КРСУ, 2016, с. 138]. Трансформация тесно связано с новыми направлениями, такими как цифровизация, искусственный интеллект и другие, которые требуют правового регулирования как на внутригосударственном, так и на международном уровнях в краткосрочной и долгосрочной перспективе.*

По мнению Ю.С. Безбородова в процессе единообразного применения законодательства и правовых норм используют термин «конвергенция», на латинском языке «convergere», означает «сближение» или «стремление к сближению» [Безбородов, Ю. С. *Методы и формы правовой конвергенции в международном праве [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Ю. С. Безбородов. - Екатеринбург, 2018, с. 35].*

В современном научном обороте, термин «унификация» является дискуссионным, и исследователи часто прибегают к терминологии «общепризнанные нормы», «международные стандарты», а не «унифицированный термин».

Термины «общепризнанные нормы» и «международные стандарты» в диссертационном исследовании часто используются, и это объясняется тем, что в современных условиях международные экономические отношения стали приоритетной областью взаимоотношений государств, особенно в интеграционных объединениях, где также вырабатываются общие стандарты, которые должны быть признаны всеми его участниками. Так, С.М. Муратбекова исследуя вопросы международных стандартов в области семейного права отмечает, что международные нормы в данной области, принятые государствами состоят из международных соглашений, которые регулируют их взаимодействие по уважению, соблюдению и защите прав и свобод женщин [Муратбекова, С. М. *Проблемы охраны и защиты семьи в Кыргызской Республике (конституционно-правовой и международно-правовой аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02, 12.00.10 / С. М. Муратбекова – Бишкек, 2018, с. 35].*

Таким образом, Договор о ЕАЭС впервые вводит в научный и практический оборот термин - «унификация законодательства» [О Евразийском экономическом союзе [Текст]: Договор от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 – Загл. с экрана]. В соответствии с ним «унификация законодательства» – это сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о ЕАЭС.

В авторском определении, унификация законодательства – это деятельность государств-участников интеграционных объединений, на основе совместно выработанных принципов и механизмов правового регулирования в рамках принятых международных договоров по сближению национального законодательства по тем сферам, которые представляют взаимный интерес.

Таким образом, унификация законодательства государств в теоретическом аспекте происходит с возникновением и развитием государств и его законодательной системы. За последние годы с разных точек зрения рассматривается унификация права и законодательства государств, но на данный момент появилась необходимость всестороннего исследования и разработки этой научной концепции. Также важно объединить общие подходы исследования унификации права и законодательства и вести планомерную работу по его практическому применению в законотворческом процессе государств. Одним из таких работ может послужить проведение совместных научно-практических семинаров и конференций по вопросам унификации законодательства, где будет происходить обмен мнениями и теоретическими разработками ученых, а также обсуждение исследовательских работ по данной проблематике юриспруденции.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются вопросы сближения внутригосударственных норм и международного права.

Во внутригосударственном и международном праве основные функции унификации права выполняются между государствами, и достигается оформленная международным договором, в первом случае, договоренность о единообразном регулировании определенных отношений, который, содержит правовые нормы, призванные регулировать эти отношения. Достижение договоренностей и принятие соглашения с текстом соответствующих правил не означает, что произошла унификация законодательства. Как и принято, далее идут внутригосударственные процедуры по внедрению международного договора в правовую систему государства.

Унификация законодательства на международном и внутригосударственном уровне – это взаимосвязанный процесс. Первоначально создается совокупность соответствующих правовых норм в форме международных договоров, и государства несут международно-правовые обязательства по обеспечению их применения. Трудно переоценить важность этого этапа для создания единого стандарта. Этот процесс длительный, сложный и зачастую трудоемкий. Он предполагает поиск компромиссных решений для согласования позиций различных государств, на которые влияют не только особенности их собственных правовых систем, но и политические и иные интересы.

Ради справедливости надо отметить, что Конституция Кыргызской Республики является одной из наиболее прогрессивных в вопросе признания и включения международных стандартов в качестве средств содействия эффективного управления. Трудности, с которыми сталкиваются государства в решении внутренних вопросов, могут влиять на другие государства региона или международное сообщество в целом. По мере того как проблемы, возникающие перед обществом, становятся все более взаимосвязанными, механизмы глобального управления и международное право играют все более возрастающую роль во

внутренней жизни отдельно взятого государства [*Действующее международное право [Текст]: хрестоматия / [Э. К. Ногойбаева, А. Б. Баетов, Ж. Койчукулова и др.]*. - Б.: «Алтын Принт», 2012, с. 33].

Вторая глава «Методология исследования унификации законодательства государств» включает два параграфа. В первом параграфе второй главы рассматриваются историко-правовой и логический метод изучения унификации законодательства государств.

Вопрос о соотношении исторического и логического методов в общей теории права является лишь одним из аспектов многогранной концепции исторического и логического в правовом аспекте.

Концепция взаимосвязи логического и исторического в связи с правом обобщает теоретические знания о правовых явлениях, выступая в качестве особого аспекта общей эпистемологической теории с точки зрения анализа движения познания и категориального представления в сфере исторического процесса правового развития от общества. Здесь историческое и производно-логическое имеют первостепенное значение. Причинно-следственная связь между субъективным и идеальным является основой этой корреляции.

Использование исторического метода является необходимым условием теоретического (логического) изучения государства и права. Однако для изучения генезиса государства и права необходимо обладать определенными теоретическими знаниями об этих социальных явлениях. Следовательно, логический метод оказывается, в свою очередь, предпосылкой исторического метода.

Таким образом, проблема соотношения логического и исторического в праве может изучаться в любой плоскости. В первом случае он выступает как объективная диалектика генетических и структурных связей, отношений и закономерностей. Во втором случае возникает целый комплекс конкретных теоретико-правовых проблем: точное отражение, воспроизведение в мыслеформах объективной диалектики, закономерности развития права в структуре и системе общей теории права. Ряд специфических проблем корреляции возникает из-за несоответствия закономерностей законодательства, логико-исторического знания и конкретной логики самого права.

Академик Т.Я. Хабриева отмечает, что общая теория государства и права отдает должное историческому методу и ставит его в преимущественное положение даже по отношению к логическому. Создаваемые на этой основе концепции развития законодательства учитывают еще и прогнозы развития государственности, поэтому они по большому счету формируют высокий стандарт законодательства, позволяющий определить прогнозируемый уровень и качество законопроектной работы в соответствии с современными потребностями социально-экономического развития страны [*Теория государства и права в науке, образовании, практике [Текст]: монография / [Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова, Т.Я. Хабриева и др.]*. – М.: ИД Юриспруденция, 2016, с. 280].

Профессор Э.Э. Молдоев отмечает, что необходимо провести исследование истории и генезиса правовой системы Кыргызской Республики, которая будет способствовать более широкому раскрытию правосознания и правового мышления кыргызского народа [*Молдоев, Э. Э. К вопросу о национальной правовой системе*

Кыргызской Республики [Текст] / Э. Э. Молдоев, А. М. Абакирова // Проблемы Науки. - 2017. - №4 (86), с. 425].

Логической последовательностью унификации законодательства в контексте участия Кыргызстана в ЕАЭС являются потребности государства и общества в совершенствовании и модернизации правовых основ взаимодействия на внутригосударственном и международном уровнях. Причем на всех уровнях должна идти синхронная работа по внедрению передовых норм и правил, которые бы создавали предпосылки поступательного развития.

Таким образом, историко-правовой метод в юридической науке является определяющим и имеющим принципиальное значение, которое подтверждает общетеоретические подходы исследование вопросов. Историческая и логическая категории имеют общее методологическое значение для юридической науки в целом. Прежде всего, потому, что они служат ориентиром для познания сущности государства и права, общих законов их исторического развития. Исторический подход исследования государства и права является основой для выявления закономерностей в развитии законодательства государств, которые имели тенденцию на сближение и обмена опытом. Процесс формирования и реализации права также подчинен общим требованиям неразделимости исторического и логического, и даже революционный переход от одного исторического вида права к другому содержит момент этого единства. В содержание проблемы взаимосвязи исторического и логического включены вопросы преемственности права других исторических типов, границ заимствованных принципов и норм, их приспособления к условиям других общественно-экономических формаций.

Во втором параграфе второй главы рассмотрен сравнительно-правовой метод исследования опыта унификации законодательства международных интеграционных объединений.

Одним из наиболее сложных средств изучения юриспруденции считается метод сравнительно-правового анализа. При применении этого метода часто используется поверхностный подход, то есть собирается информация о действиях и проводится их текстологический анализ и сравнение.

В этом случае требования системного анализа остаются в стороне, когда экономические, социальные и политические факторы разработки и применения законов не принимаются во внимание при сравнении правовых систем, отраслей законодательства, законов и отдельных актов. Неправильные подходы в сравнительном правоведении довольно распространены, и причинами этого являются, прежде всего, неправильные методологические подходы.

Таким образом, работа по сравнительному анализу законодательства предполагает комплексное изучение законодательства государств для получения соответствующего опыта регулирования вопросов, возникающих в правовой системе государств, принятие норм, обеспечивающих создание общего правового пространства, избежание столкновений различных правовых норм и др.

Так, Договор о ЕАЭС как международный договор между государствами-участниками стал правовой основой интеграционного объединения [Тиунов, О. И. *Выполнение международных договоров Российской Федерации [Текст]: монография. О. И. Тиунов, А. А. Каширкина, А. Н. Морозов - М.: Норма, 2011].* Как

юридический документ заложил конкретные направления межгосударственного сотрудничества, которые охватили таможенно-тарифное, техническое регулирование, миграцию, пограничный контроль товаров и другие сферы экономического и социального взаимодействия между государствами, что определяет характер ЕАЭС как «международная организация региональной экономической интеграции» [Дианова, В. Ю. *Приоритетные направления развития взаимодействия участников ВЭД и таможенных органов ЕАЭС в рамках единого экономического пространства [Текст]* / В. Ю. Дианова, Ю. А. Дианов // *Таможенное дело. - 2019. - № 1, с.17*].

Нельзя не упомянуть о том, что Договор о ЕАЭС заложил прочный фундамент по стратегическому сотрудничеству государств-участников ЕАЭС в сфере интеграции, торговли, энергетики и другим направлениям.

Таким образом, можно констатировать, что с подписанием Договора о ЕАЭС зародилась подотрасль права – «Право ЕАЭС», который становится предметом изучения на теоретическом и практическом.

Профессор С.Ж. Айдарбаев отмечает, что евразийское (постсоветское) интеграционное право, начав реально функционировать в период с 2007 по 2010 годы, в Договоре о ЕАЭС получило официальную «прописку», под названием «право Союза» [Айдарбаев С. Ж. *Правовой статус Евразийского экономического союза// Вестник КазНУ им.Аль-Фараби. Серия международные отношения и международное право. - 2015.- № 1(69). - С. 12-20*].

На наш взгляд, правовая интеграция государств-участников ЕАЭС осуществляется благодаря историческим, географическим, юридическим и иными обстоятельствам, которые сыграли свою роль в нынешних условиях.

Сравнительно правовой метод познания проявляет свою незаменимость в условиях, когда необходимо рассмотреть закономерности создания и функционирования межгосударственных объединений, способы и методы разработки международно-правовых норм и т.д. [Халфина, Р. О. *Значение историко-правовых исследований для теории права // Методология историко-правовых исследований [Текст]* / Р. О. Халфина. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР. - 1980, с.30].

Исследователь О.Ж. Саматов анализируя Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества отмечает, что содержащиеся в нем нормы и положения, являются итогом многостороннего сотрудничества [Саматов, О.Ж. *Международно-правовое регулирование межгосударственных отношений в Содружестве Независимых Государств [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / О.ж. Саматов. - Москва, 2006, с. 29*].

Таким образом, метод сравнительно-правового анализа позволяет провести глубокий и всесторонний подходы к изучению нового явления – как унификация законодательства, особенно в рамках интеграционных объединений - ЕАЭС. Кыргызская Республика как полноправный участник международных отношений и субъект международного публичного права постоянно сталкивается с выбором участия в тех или иных проектах регионального и глобального масштабов. В таких условиях для принятия «единственного» правильного решения необходимо изучить опыт других государств и проведение сравнительно-правовых исследований. В любом случае, пройденный путь государств и народов - это своего рода получение

собственного практического опыта, который позволяет государствам ориентироваться в сложных ситуациях по выбору исторического пути развития.

Третья глава «Унификация как инструмент правовой интеграции государств-участников Договора Евразийского экономического союза» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе третьей главы исследованы вопросы соотношения права Евразийского экономического союза и национального права государств-участников Договора Евразийского экономического союза.

Деятельность ЕАЭС отражена в статье 3 Договора о ЕАЭС, также и в других международных договорах, регулирующих функционирование Союза в пределах полномочий, предоставленных государствами-участниками на основе учредительных документов. В то же время констатируем, что основу развития региональной интеграции составляют принципы и нормы, лежащие в основе современного международного публичного права и, прежде всего, международные договоры, обеспечивающие эффективное взаимодействие национальных правовых систем, так называемые «договоры об объединении» [*Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства [Текст]: науч. изд. / [Н.Г. Доронина, В. Ю. Лукьянова, Н. Г. Семилютина и др.]. – М.: ИЗиСП; Контракт, 2012*]. Одним из них является Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 23 ноября 2001 г. № 101 [*О ратификации Соглашения о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 года [Текст]: закон Кырг. Респ от 23 ноября 2001 г. №101// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/933?refId=283858>– Загл. с экрана*]. В этом соглашении стороны установили единый (унифицированный) порядок регулирования правоотношений путем:

- унификация законодательства;
- синхронизация сроков внутригосударственного согласования для международных договоров, принятых в Таможенном союзе;
- обмен информацией правового содержания;
- иные основы юридического сопровождения международно-правой деятельности участников Таможенного союза.

Соглашение стало одним из первых попыток унификации законодательства на начальном этапе формирования интеграционного объединения с участием Кыргызской Республики.

ЕАЭС – изначально как международная региональная организация начала формироваться с подписанием Соглашения о Таможенном союзе от 20 января 1995 года. Кыргызская Республика присоединилась к указанному соглашению в 1996 г. [*Внешняя политика КР [Текст]. Арх. Президента Кырг. Респ., ф. I, оп. I, д. 97, л. 1-14*].

Конституции государств-участников ЕАЭС по-разному рассматривают соотношения международных договоров и национального законодательства. Но они едины в одном, они себя относят к актам, обладающим высшую юридическую силу. Кроме того, во всех основных законах государств-членов ЕАЭС органы

конституционного контроля имеют право проверять соответствие норм международного договора Конституции до его ратификации. Основной закон Беларуси запрещает заключение (ст. 8) и ратификация Арменией международных договоров, противоречащих Конституции (ч. 3 ст. 116). Конституционный Суд Российской Федерации регулярно высказывал свою правовую позицию о приоритете Конституции над международными договорами. «Международные договоры, включенные в законодательство ЕАЭС, не являются исключением. Эта позиция отражена в Законе Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации», где говорится «о допустимости Российской Федерации к временному применению (до ратификации) международных договоров» [*О международных договорах Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/2e39dbb902cdb9d681a651ca58678ad85df9658d/ – Загл. с экрана*], которые устанавливают иные нормы и отменяют права, свободы и обязанности человека и гражданина, чем те, которые предусмотрены законом, только после их официальной публикации. Конституционный Суд Российской Федерации применил нормы части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации, нормативные правовые акты, которые официально не публиковались для общего ознакомления и в которых закреплены права, свободы и обязанности человека и гражданина [*По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова [Текст]: постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П // Собр. зак-ва РФ. - 2012. - № 15. - ст. 1810*].

В этой связи трудно не согласиться с высказанным в научной сфере выводом о том, что на данном этапе развития евразийской интеграции приоритет верховенства права в ЕАЭС не является абсолютным, а зависит от условий, установленных конституциями государств-членов Союза.

В случае возникновения спора государства-участники ЕАЭС имеют право обжаловать в Суде ЕАЭС исполнение договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Государства-участники ЕАЭС постоянно работают над вопросом соотношения права ЕАЭС и национального права. Так, например, Кыргызской Республикой инициированы ряд поправок в части трудовой миграции, транспорта, транзита товаров и регулирования государственных закупок. Как один из членов интеграционного объединения Кыргызская Республика предпринимает меры по внесению изменений в основополагающий документ - Договор о ЕАЭС. В 2022 году Кыргызская Республика председательствовала в органах ЕАЭС и предложила концептуальные предложения по актуальным вопросам Союза. На основе этого были приняты ряд практических мер:

- решен вопрос о возобновлении регулирования взаимных кредитных обязательств и распределения таможенных сумм импорта с Российской Федерацией и Республикой Беларусь;

- в Договор о ЕАЭС внесены положения, которые позволяют гражданам Кыргызской Республики, пребывающим в государствах-участниках ЕАЭС не выезжая из соответствующего государства-члена внести коррективы по поводу целей своего пребывания;

- достигнута договоренность о взаимном признании дипломов о высшем образовании в странах ЕАЭС;

- оставлена тарифная льгота на импорт электромобилей.

Если подробнее остановиться на отдельных инициативах Кыргызской Республики в рамках его деятельности в качестве председателя, то одним из них является подписание Меморандума о создании сетевого университета. Основной деятельностью ЕСУ являются развитие человеческого и интеллектуального капитала ЕАЭС, содействие глобальной конкурентоспособности и долгосрочному процветанию экономик стран ЕАЭС, создание условий для повышения качества жизни граждан.

Кыргызская Республика, как один из учредителей ЕАЭС, предпринимает усилия по унификации национального законодательства с учетом требований и решений органов ЕАЭС. Эта комплексная работа создает условия для развития международно-правовых отношений, и накоплению соответствующего опыта государственными органами республики по налаживанию взаимодействия с органами ЕАЭС, в первую очередь с ЕЭК и Судом ЕАЭС.

Во втором параграфе третьей главы рассматриваются проблемы совершенствования унификации законодательства государств-участников Договора Евразийского экономического союза.

Статья 6 Договора о ЕАЭС является одним из механизмов по унификации законодательства государств – участников Союза, но в законодательстве государств-участников акты высших органов интеграционного объединения не в полной мере включены в их правовую систему.

Унификация законодательства создает необходимые условия для государств-участников ЕАЭС, так как каждый из них имеет свою выгоду. Создание общего рынка товаров и услуг, логистика, использование инфраструктуры стран-партнеров, выход на мировые рынки и др.

Как новая формирующаяся часть международного права – право ЕАЭС, которое состоит из Договора о ЕАЭС (с приложениями), международные договора между государствами-участниками ЕАЭС, международные договора государств-участников с другими субъектами международного права, а также решения органов ЕАЭС (ВЕАЭС, Евразийская межправительственная комиссия, ЕЭК, Суд ЕАЭС и др.).

Из этого следует, что унификация законодательства — это сложный процесс, который происходит на основе толкования и разъяснения права соответствующими органами, и в конечном итоге принятием совместных межгосударственных решений.

С учетом развития современного государства и права каждое государство-участник ЕАЭС по – своему понимает и применяет нормы ЕАЭС исходя из своих особенностей, которые сложились в правовой системе, регулирующие схожие сферы взаимоотношений.

Существуют проблемы по результатам унификации законодательства ЕАЭС, например, возникают противоречия в банковском законодательстве, и это связано с определением общих подходов формирования денежно-кредитной политики государств-участников ЕАЭС. Центральный банк Российской Федерации не дает указаний, для достижения стабильности цен на рынках. Целью Центрального банка Российской Федерации является стабильность курса рубля [*О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Текст]: федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570 – Загл. с экрана*].

Законодательство о банковской деятельности в государствах-участниках ЕАЭС, например, Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 года № 441-З, гласит, что основными целями деятельности Национального банка являются: поддержание ценовой стабильности; обеспечение финансовой стабильности, а также Национальный банк содействует устойчивому экономическому развитию страны [*Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441> – Загл. с экрана*].

Закон Республики Армения «О Центральном Банке Республики Армения» от 30 июня 1996 года № R-69 отмечает, что основной целью Центрального банка является обеспечение стабильности цен в Республике Армения [*О Центральном Банке Республики Армения [Текст]: закон Республики Армения от 30 июня 1996 г. № R-69 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cba.am/RU/lalaws/%D0%.pdf> – Загл. с экрана*].

Так, главным приоритетом Национального Банка Казахстана является, обеспечение стабильности цен в Республике Казахстан [*О Национальном Банке Республики Казахстан [Текст]: закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 года № 2155 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationalbank.kz/ru/npa/zakony-rk> – Загл. с экрана*].

Целью деятельности Национального банка Кыргызской Республики является достижение и поддержание стабильности цен посредством проведения соответствующей денежно-кредитной политики [*О Национальном банке Кыргызской Республики [Текст]: конституционный закон Кырг. Респ. от 11 августа 2022 года № 92 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112424> – Загл. с экрана*].

Таким образом, анализ банковского законодательства государств-участников ЕАЭС показывает разные подходы и взгляды по этому направлению государственной правовой политики. Исходя из этого, необходимо выработать, например, общее понимание основных направлений денежно-кредитной политики стран ЕАЭС, которое способствовало бы найти единые подходы нормативно-правового регулирования в этой сфере. Однозначно предстоит работа по подготовке единого договора «О Центральном банках государств-участников ЕАЭС». Это трудная задача, но для достижения целей необходимо взяться за эту работу.

Унификация законодательства, которая осуществляется государствами – участниками ЕАЭС находится на начальном этапе своего развития, т.е. с каждым разом все больше сфер будут вовлекаться в процессы унификации законодательства.

Так, например, давно обсуждается вопрос ввода единой валюты на территории государств-участников ЕАЭС. Конечно, этот вопрос требует времени и соответствующей работы. Таким образом, мы считаем, что назрела необходимость вести работу по разработке типового Налогового кодекса ЕАЭС, «О Центральных банках» и других видов законов, регулирующих условия единого экономического пространства, и которые могут быть подходящими для целей унификации законодательства ЕАЭС.

Третий параграф третьей главы исследует практику Суда Евразийского экономического союза в унификации законодательства государств-участников Евразийского экономического союза.

Суд ЕАЭС — это фактически новый судебный орган, который направлен на усиление правовой интеграции государств-участников ЕАЭС. Именно его принципиальная позиция и его решения определяют дальнейшее развитие региональной экономической интеграции.

Особым ценностным значением единообразия для всех участников интеграционного процесса является тот факт, что отсылочные нормы в тексте Статута Суда ЕАЭС приводятся как «единообразное применение права», как основной цели Суда ЕАЭС, которое обеспечивается в ходе деятельности Суда. Право ЕАЭС допускает тот факт, что, действующие нормы должны соответствовать общему принципу единообразия. Судья Суда ЕАЭС В.Х. Сейтимова приходит к выводу о том, что в право ЕАЭС его фундаментальной ценностью является единообразный подход, который направлен ко всем сферам деятельности ЕАЭС [Сейтимова, В. Х. *Единообразное применение права Союза в контексте защиты внутреннего рынка [Текст] / В. Х. Сейтимова // Обеспечение единообразного применения права Евразийского экономического союза: роль Суда: Междунар. конф. (г. Минск, 17–19 ноября 2021 года): сб. материалов / Суд Евразийского экономического союза. – Минск: Колорград, 2022, с. 98].*

Таким образом, право ЕАЭС развивается на основе решений Суда ЕАЭС, поскольку оно установлено в Договоре о ЕАЭС, в Статуте и Регламенте Суда ЕАЭС [Об утверждении Регламента Суда ЕАЭС [Текст]: решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://courteurasian.org/upload/iblock/6f9/1%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0.pdf> – Загл. с экрана]. К сожалению, отсутствуют нормы, прямо указывающие об определении позиций Суда на развитие право ЕАЭС. В практическом плане наблюдается влияние позиции Суда на развитие право ЕАЭС.

В соответствии со Статутом Суда ЕАЭС правом обжалования действий органов ЕАЭС обладают только юридические лица и индивидуальные предприниматели. Физические лица, которые не имеют статуса индивидуальных предпринимателей по законодательству государства-участника не подпадают под юрисдикцию суда, даже если были затронуты их интересы решениями органов ЕАЭС. Данная ситуация не дает возможности ЕАЭС достичь уставных целей по формированию общего рынка. Для достижения этой цели необходимо предоставить всем физическим лицам право

на обжалование в судебном порядке, например, решений ЕЭК, которые их непосредственно касаются.

Тесное взаимодействие Суда ЕАЭС и ЕЭК влияет на единые подходы применения законодательства Союза, так как оба органа обладают всеми необходимыми контрольными полномочиями по применению актов Союза единообразно и в обязательном порядке.

В Статуте Суда ЕАЭС содержатся положения, которые допускают возможность не исполнить решения Суда. Так, в соответствии со статьей 114 Статута Суда ЕАЭС, в случае неисполнения постановлений суда государство-участник имеет право обратиться в ВЕАЭС с просьбой принять необходимые меры, необходимые для их исполнения. В соответствии со ст. 115 Статута Суда, в случае неисполнения комиссией решения суда хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с требованием принять меры в отношении исполнителя. ВЕАЭС, как политический орган Союза является высшей инстанцией по исполнению решений Суда.

Несмотря на непризнание актов Суда ЕАЭС в качестве источников права Союза, суд не только может выражать обязательные правовые позиции по всем вопросам евразийской экономической интеграции, но и активно участвует в них. Толкование судом правовых норм Союза, как правило, носит обязательный характер, что позволяет на данном этапе устранить противоречия в системе правового регулирования на уровне ЕАЭС. Однако мы отмечаем, что возможные варианты повышения авторитета Суда еще не раскрыты. Если проанализировать деятельность Суда ЕАЭС, то можно увидеть, что невозможно дать частичное заключение по запросу национальных судов в случае несоответствия применяемого стандарта законодательству ЕАЭС. Например, это актуально в контексте принятия пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления о том, что акты Суда ЕАЭС являются обязательными для российских судов при применении ими соответствующих законодательных норм, признанных в области таможенного регулирования. Вынесение Судом ЕАЭС отрицательного заключения создает возможности для реализации принципа интеграции права Союза [*О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 мая 2016 г. № 18 // Российская газета. - 2016. - 18 мая*].

Вопрос, который заслуживает отдельного исследования — это наделение ЕЭК правом обращаться в Суд в случае невыполнения государством-участником законодательства Союза. Это дискуссионная тема, но требующая детального изучения. Комиссия как регулирующий орган Союза часто сталкивается с проблемами исполнительного характера со стороны государств-участников. Отдельные ученые отмечают, что государства-участники интеграционных объединений редко прибегают к таким мерам, т.е. обращаться в суд против другого члена [*Kühn, W. M. The Eurasian Economic Union – Risks and Opportunities of an Emerging Bipolar Europe [Текст] / W. M. Kühn // Zeitschrift für Europarechtliche Studien. - № 20. – 2017, с. 229*].

Такое положение подтверждается также судебной практикой, так за годы функционирования Суда ЕАЭС были только единичные дела о межгосударственных спорах [*О соблюдении Республикой Беларусь Договора о Евразийском*

экономическом союзе, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного союза [Текст]: решение Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/eaew/C-2.16/. – Загл. с экрана]. Но природа Суда ЕАЭС такова, что государства-участники должны в полной мере использовать его потенциал, который заложен в Статуте, а иначе государства-участники, избегая судебного метода урегулирования споров все больше будут прибегать к переговорам между собой. Такое положение дел скажется на исполнении принципа правовой определенности и в целом на правовое развитие Союза. Отдельные специалисты предлагают для повышения эффективности исполнения законодательства ЕАЭС, наделить ЕЭК правом обращаться в Суд ЕАЭС, по вопросу неисполнения государствами-участниками законодательства ЕАЭС. Такая инициатива является преждевременной, так как интеграционные процессы, особенно в правовой сфере должны происходить на постепенной основе, с учетом особенностей правовой системы каждого участника.

В таких условиях надо учесть момент, когда все основные органы ЕАЭС должны строго выполнять законодательство Союза, т.е. также необходимо учесть и принцип равноправности всех перед судом и законом. В этом плане на стороне остаются ВЕАЭС и Межправительственный совет. Эти органы также ответственны, как остальные институты Союза. Они обладают широкими полномочиями, и от них в большей мере зависит дальнейшее развитие Союза. Исходя из этой идеи дальше предлагается дополнить подпункт 1) статьи 39 Статута Суда абзацем следующего характера: «о соответствии решения Высшего Совета и Межправительственного совета или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза». Суд ЕАЭС приобретет достаточные полномочия для принятия решения на основе Договора ЕАЭС и, такая норма позволит усилить исполнительскую дисциплину среди государств-участников в части развития право ЕАЭС.

Также надо учесть, что на эффективность законодательства Союза влияет проблема, связанная со статусом судей Суда.

Судьям Суда ЕАЭС должна быть обеспечена независимость в ходе осуществления ими международного правосудия, для объективного и беспристрастного рассмотрения ими дел. Законодательством ЕАЭС предоставляются особые условия для работы судьям Суда ЕАЭС (Приложение № 32 к Договору о ЕАЭС). Но статус должностных лиц и персонала аппарата суда определены только в главе III Статута Суда.

Таким образом, Суд ЕАЭС находится на стадии становления. В то же время мы наблюдаем за тем, что изменяется структура ЕАЭС, также расширяется международно-договорная база, которая становится все более разносторонней. Начинается работа по унификации законодательства, и одним из первых был принят Таможенный кодекс ЕАЭС, который проходит «обкатку» на пространстве ЕАЭС.

Четвертая глава «Тенденция унификации законодательства государств-участников Евразийского экономического союза» состоит из трех параграфов. В первом параграфе четвертой главы исследованы процесс принятия

Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза как нового этапа унификация законодательства государств – участников Евразийского экономического союза.

Таможня играет ключевую роль в развитии международных экономических отношений. Действительно, именно этот орган способствует быстрому перемещению товаров, рабочей силы или, наоборот, создает препятствия на таможенной границе государств-членов интеграционных объединений.

Таможенный кодекс ЕАЭС стал первым документом, который направлен на унификацию законодательства по преодолению препятствий и барьеров торгово-экономических связей между государствами-участниками ЕАЭС. Так, статья 1 ТК ЕАЭС определяет, что в ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения товарами на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами. То есть, таможенные правоотношения в ЕАЭС осуществляются не эпизодично, а основательно, с учетом специфики этой отрасли.

Таможенный кодекс ЕАЭС состоит из 9 разделов, которые включают в себя 465 статей, а также 2 приложения. ТК ЕАЭС заменил принятый в 2009 году Таможенный кодекс Таможенного союза (далее ТК ТС), в который на момент подписания входили Россия, Казахстан и Белоруссия. Для сравнения надо отметить, что основными недостатками предыдущего ТК ТС было то, что, во-первых, большинство полномочий таможенных органов передавалось на национальный уровень, а это порождало различия в проведении таможенных процедур и механизмах взимания платежей; а во-вторых, кроме самого ТК ТС в рамках ЕАЭС действовали более 20 международных соглашений, положения которых иногда содержали в себе ряд противоречий. Поэтому разработка нового кодекса и его подписание должны решить назревшие проблемы и упростить таможенные процедуры на территории ЕАЭС. Как и любой документ, Таможенный кодекс ЕАЭС в дальнейшем должен стать платформой, который будет изменяться с учетом предложений и дополнений со стороны его участников. Постепенно, таможенные органы должны организовать свою работу на основе прозрачности и подотчетности перед общественностью. В этом направлении предлагается, привлекать к этой работе ученых для разработки научно-обоснованных решений.

Главными трудностями в осуществлении торговой политики в государствах-участниках ЕАЭС являются барьеры в таможенной сфере, но также появились новые препятствия в свободной торговле внутри ЕАЭС в нынешних условиях, и это технические требования в разных отраслях экономики (санитарные, ветеринарные и т.д.) [Еликбаев, К. Н., Андропова, И. В. *Технические барьеры в торговле: практика*

ЕАЭС [Текст] / К. Н. Еликбаев, И. В. Андропова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 1, с. 29]. Появление технических стандартов - это вынужденная мера, которая будет постоянно присутствовать в интеграционных объединениях, и оно проявляется в управленческой деятельности государств-участников для защиты национального рынка товаров [Глазьев, С. Ю. *Актуальные задачи технического регулирования [Текст] / С. Ю. Глазьев // Контроль качества продукции. – 2020. - № 1, с. 10].*

Поставленные задачи в Стратегии 2025 направлены на долгосрочную перспективу, и оно направлено на то, чтобы сделать ЕАЭС привлекательным объединением по всем аспектам взаимодействия, а также открыть возможности для вступления новых членов, таких как, например, Республика Узбекистан и Республика Куба, которые в настоящее время являются наблюдателями в ЕАЭС.

В этом отношении Кыргызская Республика имеет, ясную позицию, и она направлена на то, чтобы всемерно укреплять и углублять сотрудничество между всеми государствами-участниками ЕАЭС [Обращение Президента Кыргызской Республики к главам государств — членов ЕАЭС по случаю председательства Кыргызстана в органах Союза в 2022 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/obrashhenie-prezidenta-sadyra-zhaparova-k-glavam-gosudarstv-%E2%80%93-chlenov-eaes-po-sluchayu-predsedatelstvovaniya-kyrgyzstana-v-organakh-soyuza-v-2022-godu/> – Загл. с экрана].

Торгово-экономические барьеры возникают тогда, когда представители уполномоченных органов недостаточно владеют информацией и данными при осуществлении ими таможенного контроля, и не должным образом исполняют принятые в рамках ЕАЭС нормативно-правовые акты, которые создают возможность единообразного их применения.

Принципиальным стало одобрение Высшим экономическим советом ЕАЭС Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок, подписанного 19 апреля 2022 года [О применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок [Текст]: соглашение от 19 апреля 2022 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_tamoj_infr/n_seals/2022.04.19%20approveAgr_ns.pdf – Загл. с экрана], которое имело долгую историю разработки. Как ожидается воплощение этого соглашения в жизнь окажет принципиальное влияние на «отбеливание» рынков и выравнивание условий внешней и взаимной торговли в ЕАЭС.

Для решения вопросов в таможенной сфере и для практической реализации Стратегии 2025 в направлении совершенствования таможенного администрирования был создан специализированный орган - Объединенный Совет таможенных служб государств-членов Евразийского экономического союза (далее - ОКТС), который действует на основании Договора об Объединенной коллегии таможенных служб государств - членов Таможенного союза от 22 июня 2011 года. ОКТС дает четкое представление о возможностях таможенного союза.

В целях создания единообразного исполнения таможенных директив приказами таможенных органов государств-участников дублируются решения ОКТС, и тем

самым создаются условия по унификации законодательства, которое отражено в статье 9 Договора о создании ОКТС. В то же время в этом договоре не оговариваются определенные механизмы для полного выполнения решений, принятых ОКТС, такие как мониторинг и взаимный контроль за выполнением, механизм урегулирования споров, унификация санкций в случае невыполнения и т.д.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что взаимодействие таможенных органов ЕАЭС в части выработки единых норм и правил, а также выработка правовых механизмов административного сотрудничества должна происходить на взаимовыгодной основе. Методичная и последовательная работа органов ЕАЭС, в частности, ЕЭК она направлена на долгосрочную перспективу для выработки и принятия единых решений и действий.

Параграф второй четвертой главы рассматривает унификацию законодательства в государствах-участниках ЕАЭС в условиях цифровизации.

Все государства-участники ЕАЭС находятся на начальном этапе формирования «цифровой повестки», в таких обстоятельствах им предстоит взаимная помощь и поддержка, а также обмен опытом по положительным результатам. Проектная работа цифровой трансформации в ЕАЭС требует следующих подходов:

- координация передовых проектов по цифровой трансформации на межгосударственной и национальных уровнях;
- создание условий применения на практике новых проектов цифровой трансформации и их поддержка;
- выработка евразийской модели цифрового развития, с использованием возможностей различных институтов (Евразийский Центр цифровой трансформации, Институт стандартизации ЕАЭС и др.).

Кыргызская Республика исходит из того, что цифровизация является необходимой составляющей не только для процесса интеграции государств-участников ЕАЭС друг с другом, но и включения страны в масштабные процессы планетарной цифровой трансформации.

Государственная политика в сфере цифровизации в государствах-участниках ЕАЭС отличается друг от друга и имеют разные подходы его реализации. Например, в Республике Армения концептуальными документами являются Стратегия электронного правительства и Программа Правительства Республики Армения на 2017-2022 годы [*Программа Правительства Республики Армения 2017-2022 гг., 2021-2026 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.am/ru/gov-program/> – Загл. с экрана*].

Республика Беларусь усиливает работу по цифровой трансформации с широким внедрением цифровых технологий в процессы управления государства и общества. Правовому регулированию подвергаются институты и инструменты развития информационного общества, порядок реализации мероприятий в области информатизации, предоставления государственных услуг в электронном виде через национальную автоматизированную информационную систему, а также обеспечение защиты информации.

Ключевым документом цифровизации в Республике Казахстан является государственная программа «Цифровой Казахстан» [*Об утверждении*

Государственной программы «Цифровой Казахстан» [Текст]: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/219984?lang=ru> – Загл. с экрана], который направлен на использование цифровых технологий для повышения качества жизни населения и полной цифровой трансформации общества. Так, реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» предполагает принятия «умных решений», а также внедрения «умных городов», на основе единых подходов внедрения цифровых технологий.

Указом Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> – Загл. с экрана] утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. В нем приоритетное место отводится государствам-участникам ЕАЭС для укрепления стратегического сотрудничества по развитию торгово-экономических отношений.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на развитие цифровой экономики в России. Исходя из приоритетности развития платформ, технологий и институциональной и инфраструктурной среды, программа определила следующие цели:

- формирование нормативно-правовой базы, обеспечение человеческими ресурсами, подготовка исследовательских навыков и технологических резервов;
- создание информационной инфраструктуры, обеспечение информационной безопасности.

ЕЭК — это коллегиальный орган, в состав которого в настоящее время входят десять представителей от государств-участников ЕАЭС.

По сути, нынешний расклад логично тем, что от каждого государства по два представителя в ранге министров, которые по квоте распределяются равномерно между государствами-участниками. Но как по опыту других международных организаций появилась необходимость формировать подобные органы по нечетному числу членов. Так как любой коллегиальный орган принимает решение путем голосования такой подход важен для компромиссного принятия решений.

В целях унификации законодательства в сфере цифрового управления и цифровых технологий требуется совместные действия государств-участников ЕАЭС. Это направление является для всех совершенно новой отраслью, где можно без больших усилий сформировать единые подходы для сотрудничества.

Так, по итогам исследования мы приходим к выводу о том, что появилась необходимость ввести в состав Комиссии нового члена Коллегии министра по цифровому развитию ЕЭК. Это будет по счету одиннадцатый член Комиссии, с конкретными задачами, которое будет реализовывать на пространстве.

Таким образом, цифровая трансформация – это совершение правовой трансформации в цифровой сфере, т.е. активно проводить унификацию

законодательства ЕАЭС в целом, и государств-участников в отдельности. Каждое государство – участник ЕАЭС проводит свою политику при реализации концепции цифровой трансформации – «Цифровое государство», разработанную на основе собственного опыта. Предстоит решить задачу, связанную с управлением процессами цифровизации и наделение органов исполнительной власти полномочиями использовать инновационные подходы и передовые модели цифровых решений.

Третий параграф четвертой главы посвящен сравнительному анализу унификации законодательства Европейского союза и Евразийского экономического союза.

Развитие регионализма в мировой экономике и политике в последние десятилетия характеризовалось двумя тенденциями. С одной стороны, увеличилось число и масштабы региональных организаций, региональные организации возникают в разных частях мира и играют все более важную роль. С другой стороны, неоднородность стран, которые создают региональные организации и присоединяются к ним, не соответствует неоднородности структуры самих организаций. И наоборот, региональные организации явно склонны адаптироваться к общему этапу, характеризующему институциональный формат и последовательность процессов интеграции.

ЕАЭС является еще одним примером того, что можно было бы определить как «нормативный евроцентризм». Очевидно, что ЕАЭС не достиг уровня интеграции и единого Европейского союза, но заметна работа по примеру Европейского Сообщества (далее Сообщество) формировать общие институты ЕАЭС, и никто не может оспаривать этот факт.

Таким образом, чтобы понять взаимодействие между ЕС и ЕАЭС, нам необходимо изучить не только прямое взаимодействие между организациями, а также конкуренцию между ЕС и ЕАЭС в их части соседства, но и идеологические связи между двумя организациями.

Два института ЕАЭС, для которых институциональное сходство наиболее очевидно, — это Коллегия Евразийской экономической комиссии и Суд ЕАЭС. Конструкция Комиссии с отдельными «министерствами» и крупной наднациональной бюрократией, само название института как бы заимствованы из опыта ЕС. В то же время, Суд ЕАЭС, похоже, вдохновлен Европейским Судом юстиции, как с точки зрения его общего подхода, так и предполагаемой юридической практики.

Отметим, что Суд Европейского Сообщества (далее Суд ЕС) обладает широкой и разносторонней компетенцией, открывающей перед ним большие возможности практического влияния на функционирование и развитие ЕС. Суд ЕС деятельно и довольно последовательно отстаивает в своей практике идеи превалирования общего интереса ЕС над индивидуальными потребностями государств-членов, разграничения компетенции между органами ЕС и национальными правительствами, необратимости результатов делегирования полномочий органам ЕС и уступки государствами-членами части своего суверенитета [*Энтин, М. Л. Суд европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции [Текст] / М. Л. Энтин. – М.: Международные отношения, 1987.*]

Несмотря на свою природу, как правоприменительного органа, Суд ЕС имеет большое влияние на законодательную и исполнительную власти внутри ЕС.

Функционирование ЕАЭС сильно зависит от единых стандартов и правил: по сути, это прежде всего регулирующий институт. При дискуссии по этому вопросу, рассмотрение регионализма как «общей нормативно-правовой базы» является неотъемлемой чертой европейской модели регионализма (которая, по-видимому, является ЕАЭС без обсуждения), в то время как другие модели регионализма часто полагаются на проектный подход и делают упор на финансировании общей инфраструктуры.

В Договоре о функционировании Европейского союза основной акцент сделан в отношении правового статуса физических лиц, которые представляют особые международные договорные отношения [Кашкин, С. Ю. *Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями [Текст] / С. Ю. Кашкин. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: ИНФРА-М, 2022*].

В статье 20 вышеуказанного Договора определяется гражданство Европейского союза. Национальное гражданство не теряет своей актуальности, но оно дополнено гражданством ЕС. Исходя из этого, граждане ЕС получают дополнительные возможности, которые предусмотрены международными договорами. К ним относятся:

1) граждане ЕС имеют право на свободное передвижение и проживание на территории государств-участников;

2) граждане ЕС наделены политическими правами, т.е. обладают правом участия на выборах на уровне Европейского парламента, и на местном уровне (муниципалитеты) в государствах, где они проживают наравне с местными гражданами;

3) граждане ЕС обладают защитой (дипломатической и консульской) за пределами ЕС любого государства-члена на тех же условиях, что и граждане этого государства на территории государства, не являющегося членом ЕС;

4) граждане ЕС наделены правом обращения в органы ЕС на родном языке, и получать ответы на эти обращения.

Если перейти к проблемам унификации законодательства в рамках ЕАЭС, то документы, анализ правоприменительной практики государств-членов ЕАЭС при реализации Договора о ЕАЭС [*О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Текст]: закон Кырг. Респ. от 21 мая 2015 года № 111 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111154?refId=644423> – Загл. с экрана*] выявляют ряд проблем, связанных со свободой передвижения граждан, ищущих работу в рамках ЕАЭС.

В настоящее время в ЕАЭС существуют следующие проблемы:

1) при страховании иностранных работников (мигрантов) создаются не равные условия их предоставления, для граждан государств-участников ЕАЭС;

2) дискриминационные условия при предоставлении медицинских услуг, отсутствуют унификация правил оказания медицинской помощи, для граждан государств- членов интеграционного объединения и членам семей;

3) государства-участники ЕАЭС не ведут миграционный учет трудовых мигрантов, работающих на основе трудовых договоров или договоров гражданско-правового характера и т.д.

Европейский союз и Евразийский экономический союз появились на разных этапах и условиях, но имеют и схожие основания по структуре и системе их функционирования элементы. За время своего существования ЕС как международная организация, а также государства-участники накопили богатый опыт унификации законодательства, которое служит их общим интересам. ЕАЭС как новое интеграционное объединение начинает свой путь и наращивает сотрудничество по укреплению интеграционного объединения. Предстоит огромная работа по разработке единых механизмов на основе международных договоров, принятых в рамках ЕАЭС. Равноправность и уважение интересов всех участников интеграционного объединения должны быть на первом месте.

Глава пятая «Кыргызская Республика как участник Договора Евразийского экономического союза: вопросы унификации законодательства» состоит из трех параграфов. В первом параграфе пятой главы рассмотрены особенности унификации законодательства Кыргызской Республики в деятельности Евразийского экономического союза.

Участие Кыргызской Республики в ЕАЭС стало непреложным фактом, и оно было продолжением его участия в интеграционных проектах на пространстве СНГ, соответствует национальным интересам и ориентирован на повышение конкурентоспособности национальной экономики и улучшение благосостояния граждан, в том числе работающих за пределами государств СНГ [Джумагулов, А. М. *Правовая политика Кыргызской Республики в сфере международных отношений: вопросы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А. М. Джумагулов. - Бишкек, 2020, с. 11].*

Первоначально о своих намерениях Кыргызская Республика объявила 12 апреля 2011 года, и начался процесс присоединения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

В связи с этим было принято Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 19 мая 2011 года № 558 «О присоединении Кыргызской Республики к Таможенному союзу в рамках ЕврАзЭС», секретариатам Интеграционного комитета ЕврАзЭС и Комиссии Таможенного союза поручено изучить данный вопрос и подготовить соответствующие предложения.

В момент вхождения Кыргызской Республики в ЕАЭС были приняты ряд документов принципиального характера как для нового члена, так и для ЕАЭС. Например, решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 июня 2014 года № 42 ранее существовавший рабочий штаб был преобразован в рабочий орган по присоединению Кыргызской Республики к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, с учетом формирования Евразийского экономического союза и его состав был обновлен и расширен. Рабочей группе Советом Евразийской экономической комиссии было поручено подготовить план действий («дорожную карту») по присоединению Кыргызской Республики к Единому экономическому

пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с учетом формирования нового Евразийского экономического союза.

Таким образом, на опыте присоединения Кыргызской Республики и Республики Армения в ЕАЭС было отработана «схема» принятия нового члена в ЕАЭС.

Договор о ЕАЭС как новое явление в межгосударственных отношениях, особенно на постсоветском пространстве становится документом исторического значения. Государства-участники, несмотря на все трудности, которые возникают в процессе их совместной работы, намерены дальше углублять сотрудничество по тем направлениям, которые предусмотрены в учредительных договорах. Надо признать, что деятельность ЕАЭС носит больше всего экономический уклон, хотя не исключается в будущем оно станет прототипом нынешнего Европейского союза на пространстве Евразии. Для этого предстоит пройти несколько этапов по более тесному сближению не только экономик, но самое главное — это сближение правовых систем, законодательства, которое будет прочно скреплять те достижения в рамках совместной деятельности. Все больше новых сфер и направлений будут унифицированы в соответствии с достигнутыми соглашениями.

Также одним из важных направлений деятельности в обществе является сфера образования и науки. Как известно, образование и наука способствует более свободному перемещению трудовых ресурсов в ЕАЭС путем унификации законодательства и регламентов, что, в свою очередь, приведет к созданию на рынке труда уникального рынка труда на территории Союза. Одним из гарантий для квалифицированных трудовых-мигрантов, которое содержит Договор о ЕАЭС является признание их дипломов о высшем образовании. Существенным прорывом в последнее время стало подписание Соглашения о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах-членах ЕАЭС [*О взаимном признании документов об ученых степенях в государствах-членах ЕАЭС [Текст]: соглашение от 8 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01440085/itia_13062023 – Загл. с экрана*], в котором ключевым моментом стало унификационная норма о том, что документы об ученой степени признаются соответствующими в государстве трудоустройства без проведения национальных процедур признания (статьи 4 и 5 Соглашения).

Так, некоторыми международными организациями проводится работа по формированию единого международного стандарта правового статуса ученых, хотя сравнительный анализ показывает отличия в подходах в разных государствах. Для дальнейшей унификации необходимо выработать единые терминологии и нормативную базу. Примером служит направленный на унификацию научного статуса Болонский процесс, который еще не достиг ожидаемого единообразия [*Васильев, А. А., Печатнова, Ю. В. Правовое положение ученого в России и за рубежом [Текст] / А. А. Васильев, Ю. В. Печатнова // Управление наукой и наукометрия. 2021. №4. – С. 523 – 539*].

Для беспрепятственного осуществления трудовой деятельности гражданам государств-участников ЕАЭС создаются упрощенные условия без процедуры признания дипломов о высшем образовании установленного образца, выданные учебными заведениями государств-участников. Однако работники, подающие заявление для осуществления юридической, преподавательской, медицинской или

фармацевтической деятельности в другом государстве-члене, могут быть признаны в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Они должны пройти процедуру признания документов об обучении, установленную законодательством государства трудоустройства. Поскольку образование является одним из основных факторов, проведение воспитательной работы с работниками ЕАЭС, решение проблем в сфере образования являются важными направлениями сотрудничества между странами Союза ЕАЭС, в сфере государственной занятости, способствующими адаптации работников социально-культурной сферы и их семей.

Несмотря на условия, предоставляемые трудящимся в государствах-участниках ЕАЭС, не наблюдается поток работников, которые принимались бы на позиции, например, в высшие учебные заведения в качестве профессорско-преподавательского состава. На наш взгляд, вопрос не в самом Договоре о ЕАЭС (раздел 26), а в создании условий для тесного сотрудничества между ВУЗами. Находим важным дополнить вышеуказанный раздел Договора о ЕАЭС дополнительной статьей 98-1 «Гарантиях деятельности трудящихся государств-членов». Принятые меры создадут необходимые условия для уверенной деятельности трудящихся, когда они будут выезжать за пределы своей страны происхождения.

Исходя из этого, предложения по новым проектам международных договоров, а также необходимость повышения квалификации и консультаций по изменению условий торговли и другим вопросам интеграции Кыргызстана в ЕАЭС – все эти инициативы должны исходить, в первую очередь, от лиц принимающих решение, то есть со стороны руководителей министерств, ведомств, руководителей регионов и районов республики.

Второй параграф пятой главы рассматривает роль и значение Договора о Евразийском экономическом союзе в развитии унификации законодательства Кыргызской Республики.

Принятие Договора о ЕАЭС проходило несколько этапов, которое практически заняло несколько десятилетий. На финальном этапе принятия окончательного текста Договора было ясно, что Договор должен быть составлен в соответствии с нормами и принципами международного публичного права, в том числе с Уставом ООН, а также участие отдельных его участников (Российская Федерация, Кыргызская Республика), в деятельности ВТО, и не нарушать соглашение ГАТТ/ВТО 1994 года [О Ратификации Протокола о присоединении Кыргызской Республики к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 14 октября 1998 г. [Текст]: закон Кырг. Респ. от 17 ноября 1998 г. № 146 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/153?refId=282031> – Загл. с экрана].

Подписанный Договор о ЕАЭС состоит из следующих частей, это:

- 1) Учреждение Евразийского экономического союза;
- 2) Таможенный союз;
- 2) Единое экономическое пространство;
- 4) Положения переходного и заключительного характера.

Так, Договор о ЕАЭС как международный договор состоит из 28 разделов которые включают 118 статей, а также 33 приложений. С момента принятия

Договора Таможенный кодекс ЕАЭС стал одним из первых документов по унификации общесоюзного законодательства. Кыргызская Республика целенаправленно ведет работу по приведению национального законодательства в общий знаменатель с государствами-участниками ЕАЭС по тем сферам, которые являются приоритетными в рамках интеграционного объединения.

Необходимо отметить, что помимо основного Договора и приложений к нему было заключено еще два соглашения: Порядок осуществления международной деятельности и Порядок подготовки и заключения международных договоров Союза с третьими сторонами. Эти два документа регулируют международную деятельность ЕАЭС, а также уполномочивают Высший Евразийский экономический совет, как главный орган, состоящий из лидеров государств-членов, осуществлять контроль за разработкой и подписанием международных договоров, т.е. договоры с третьими сторонами могут заключаться только с его согласия и по его мандату.

На наш взгляд, главными аргументами в пользу интеграции была возможность реализации важных инфраструктурных проектов и предоставление стратегических товаров по стабильным и более приемлемым ценам, особенно в контексте формирования в будущем с партнерами по ЕАЭС общих энергетических рынков (электроэнергии, газ, нефть и нефтепродукты).

В соответствии с Договором о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанный в г. Москва 23 декабря 2014 года [*Закон Кыргызской Республики «О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» от 21 мая 2015 года № 111// <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111154?cl=ru-ru>], Кыргызская Республика как новый участник стал вести работу по тесной интеграции и сближения законодательства и экономик. Также, показал готовность Кыргызской Республики к выполнению обязательств, предусмотренных указанными международными договорами, учитывая ход работы по выполнению Кыргызской Республикой необходимых мероприятий по присоединению Кыргызской Республики к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, Договором Кыргызская Республика присоединилась к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а также к другим международным договорам, входящим в право Евразийского экономического союза.*

В таких условиях, как и все международные договора Кыргызской Республики рассматривался на предмет соответствия нормам Конституции Кыргызской Республики. Так, Протокол о внесении изменений в Протокол об условиях и переходных механизмах реализации Кыргызской Республикой Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, отдельных международных договоров, являющихся частью законодательства Евразийского экономического союза, и актов органов Евразийского экономического союза в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС от 8 мая 2015 года, не противоречит основному закону.

На начальном этапе Кыргызской Республике как новому участнику Союза предоставили возможность постепенного его включения во все механизмы и

процедуры. Но это не касалось работы по унификации законодательства. Так как это объемная и комплексная работа, которая ведется по сегодняшний день с опозданием графика.

Кыргызская Республика как участник интеграционного объединения принимает решения с учетом национальных интересов и действует в защиту прав граждан Кыргызстана. Так, например, заседании Совета Евразийской экономической комиссии, состоявшемся 12 декабря 2019 года в Санкт-Петербурге, между государствами-членами Евразийского экономического союза была достигнута договоренность о продлении для Кыргызской Республики срока действия перечня товаров и ставок, в отношении которых Кыргызская Республика применяет ставки ввозных таможенных пошлин отличаются от тех, которые установлены Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза.

Таким образом, Договор о ЕАЭС стал для Кыргызской Республики новым явлением, которое непосредственно стало частью законодательства Кыргызской Республики, так как оно прошло все этапы внутригосударственного оформления. Идет постепенный процесс разработки внутригосударственных норм по его унификации. Договор о ЕАЭС начал формировать условия для создания новой правовой категории - «право Союза», которое для всех государств-участников ЕАЭС стало юридической реальностью. Договор о ЕАЭС составляет фундамент права Союза. В соответствии с системой права Союза высшей юридической силой обладает Договор о ЕАЭС. Это вытекает из анализа п. 3 ст. 6 Договора, в которой закреплено положение о том, что в случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и Договором приоритет имеет Договор, а решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору и международным договорам в рамках Союза. То есть данное норма стало ключевым в построении нового интеграционного объединения, и которое создаст предпосылки в унификации законодательства государств-участников ЕАЭС.

Третий параграф пятой главы посвящен проблемам исполнения положений Договора Евразийского экономического союза в Кыргызской Республике.

Участие Кыргызской Республики в деятельности ЕАЭС не только способствует унификации законодательства и торгово-экономическому развитию, но укрепляются культурно-гуманитарные связи, создаются необходимые условия для тесного общения между гражданами государств-участников ЕАЭС.

Такому положению дел также способствуют ранее принятые нормативно-правовые акты парламентами государств-участников ЕврАзЭС, которые сблизили законодательства интегрирующихся государств. Так, за период работы Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС было принято около 80 типовых проектов законодательных актов, и нормы, содержащиеся в нем открыли возможности сближения национального законодательства государств-участников в различных сферах деятельности [Мами, К. А. Сближение во имя благополучия и процветания [Текст] / К. А. Мами // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2012. - №11. – С. 10-13].

Сделанный выбор в пользу евразийской экономической интеграции, Кыргызстан направляет свое экономическое развитие с перспективами углубления интеграции в рамках ЕАЭС. Как полноправный член Союза, Кыргызская Республика

имеет равные права и возможности с другими государствами-членами Союза для реализации собственных инициатив и влияния на будущее всего экономического союза. В случае возникновения спорных вопросов относительно реализации Договора, международных соглашений в рамках Союза и решений органов Союза Кыргызстан имеет право обратиться в Судебный орган Евразийского экономического союза.

Такой стиль работы был выбран для того, чтобы посмотреть на реализацию стратегических направлений интеграции в процессе функционирования Союза и, при необходимости, впоследствии углубить интеграцию в определенных сферах и в большей степени вовлечь их в правовое поле государств-участников Союза. Другими словами, Союзный договор предусматривал разную степень интеграции четырех свобод. При этом цели Союза необходимы и будут непоколебимы – это создание условий для развития экономик государств-участников в интересах повышения уровня жизни населения, стремление к формированию единый рынок в рамках Союза, комплексная модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик.

Таким образом, Кыргызская Республика придает особое значение интеграционным процессам, которое происходит в рамках ЕАЭС. Внедрение инноваций и передовых технологий в экономику страны требует постоянного совершенствования законодательства государства. Предлагается создать независимые научно-исследовательские центры из числа специалистов, которые будут вырабатывать прогнозы и аналитические документы, проекты нормативно-правовых документов по продвижению национальных интересов Кыргызстана на уровне органов ЕАЭС.

В последнее время наблюдается практическая работа по унификации законодательства со стороны исполнительных органов Кыргызской Республики. Так одним из подобных решений стало принятие постановления Правительства Кыргызской Республики «Об организации работы в рамках Евразийского экономического союза» от 9 марта 2020 года № 138. Данное постановление включает в себя документы практического плана.

Теперь обратимся в Договор о ЕАЭС, где в статье 3 к основным принципам функционирования Союза относится обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон.

На практике принцип равноправия в деятельности международных организаций достигается также путем формирования штата сотрудников секретариата, из числа граждан членов организации. На этот счет большинство современных международных организаций, когда привлекают сотрудников на работу строго соблюдают представленность из разных государств, континентов, а также национальностей.

ЕАЭС, на наш взгляд тоже не должен стать исключением, а наоборот, показывать себя вполне востребованным в этом направлении. На постоянной основе набирают в штат сотрудников в ЕЭК и в аппарат Суда ЕАЭС, который осуществляется на конкурсной основе.

Как и постоянно действующему органу, к основным задачам Комиссии отнесены обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также

выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Комиссия также осуществляет свою деятельность на основе равноправия и учета национальных интересов государств-членов, а также открытости, гласности и объективности.

На наш взгляд, ключевой нормой в формировании штата сотрудников ЕЭК и Аппарата Суда Союза является статья 9 Договора о ЕАЭС. Данная статья требует доработке в плане отбора кандидатов для того, чтобы принцип равной представленности государств-участников в полной мере соблюдался. Необходимо также дополнить принципом равной возможности для участников конкурса. Потому что, конкурсные комиссии заседают по месту пребывания органов (ЕЭК – г. Москва, Суд ЕАЭС – г. Минск), и многие кандидаты не могут подать документы и принять участие в конкурсе на равных условиях. В итоге создается искусственный барьер для претендентов, которые могли бы принять участие и внести свой вклад в развитие ЕАЭС. Предлагается дополнить нормой, чтобы конкурсная комиссия проводила выездные заседания, для отбора кандидатов, или проводила с конкурсантами работу в онлайн форме.

В Кыргызской Республики разными исследователями изучается вопрос влияния право ЕАЭС на законодательства в целом. Диссертант несколько лет (с 2017-2018 учебного года по настоящее время) преподает на основе разработанной рабочей программы специальный курс «Право ЕАЭС» для магистрантов по специальности «Международные отношения», «Международное право». На основе апробации материалов было подготовлено учебное пособие «Право ЕАЭС», которое было издано в 2019 году. По итогам этой деятельности можно констатировать тот факт, что право ЕАЭС это объемное и новое явление в юридической науке, которое тесно переплетена с другими научными направлениями и носит междисциплинарный характер. Изучение право ЕАЭС является требованием времени, и в большей степени оно носит прикладной характер, так как его разработки могут быть использованы в процессе принятия решений исполнительными органами государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе вышеизложенного в отношении унификации законодательства государств, можно сделать следующие выводы:

1. Так, унификация законодательства государств в теоретическом аспекте происходит с возникновением и развитием государств и его законодательной системы. За последние годы ученые с разных точек зрения рассматривали унификацию законодательства государств, но на данный момент появилась необходимость всестороннего исследования и разработки данной научной проблематики. В этом контексте необходимо объединить общие подходы исследования унификации законодательства и вести планомерную работу по его практическому применению в законотворческом процессе государств. Одной из таких работ может послужить проведение научно-практических семинаров и конференций по вопросам унификации законодательства, где будет происходить обмен мнениями и теоретическими разработками ученых, а также подробные исследовательские работы по указанной теме.

2. Унификация права во внутригосударственном и международном праве происходит путем принятия международных договоров, которые на разном уровне (двусторонние и многосторонние) реализуются заинтересованными сторонами. Процессы глобализации подталкивают участников международных отношений все более активно проводить работу по сближению правовых норм, если они не создают благоприятные условия для развития. Внутригосударственное право государств отчасти стало продолжением международно-правовых соглашений, так как обязательства, принимаемые государствами в рамках участия в этих соглашениях, предполагают их исполнение. В связи с этим проводится работа по сближению отраслевого законодательства государств, не только по содержанию, но и по стандартам, которые принимаются в рамках международных организаций.

3. Историко-правовой метод в юридической науке является определяющим и имеющим принципиальное значение, которое подтверждает общетеоретические подходы к исследованию вопросов. Историческая и логическая категории имеют общее методологическое значение для юридической науки в целом. Прежде всего потому, что они служат ориентиром для познания сущности государства и права, общих законов их исторического развития. Исторический подход исследования государства и права является основой для выявления закономерностей в развитии законодательства государств, которые имели тенденцию на сближение и обмена опытом. Процесс формирования и реализации права также подчинен общим требованиям неразделимости исторического и логического, и даже революционный переход от одного исторического вида права к другому содержит момент этого единства. В содержание проблемы взаимосвязи исторического и логического включены вопросы преемственности права других исторических типов, границ заимствованных принципов и норм, их приспособления к условиям других общественно-экономических формаций.

4. Метод сравнительно-правового анализа позволяет провести глубокий и всесторонний подход к изучению такого нового явления как унификация законодательства, особенно в рамках интеграционных объединений как ЕАЭС. Кыргызская Республика как полноправный участник международных отношений и субъект международного публичного права постоянно сталкивается с выбором участия в тех или иных проектах регионального и глобального масштабов. В таких условиях для принятия «единственного» правильного решения необходимо изучить опыт других государств и проведение сравнительно-правовых исследований. В любом случае, пройденный путь государств и народов – это своего рода получение собственного практического опыта, который позволяет государствам ориентироваться в сложных ситуациях по выбору исторического пути развития. Таким образом, ключевая роль сравнительно-правового метода заключается в том, что в процессе использования правовых норм идет сравнение различных правовых систем (законодательство, правовые методы, правовая практика и т.д.). Выбранная автором научная проблема является в какой-то части междисциплинарным исследованием, которое с учетом текущего времени дополняет области, требующие научно-ориентированного подхода. В принципе, со стороны государства проводится работа по унификации законодательства, но отсутствует системность и последовательность для его упорядочения, выявления его закономерностей.

Уникальность правовой системы Кыргызской Республики заключается в том, что перенимаются нормы и положения из других правовых систем таких как, – англо-саксонской, мусульманской, и внедряются в общественно-правовую жизнь. Данный метод широко применяется в условиях тесного взаимодействия в рамках международных интеграционных объединений.

5. Так, подписанные на основе Договора о ЕАЭС международные договора становятся частью национального законодательства и соответствуют нормам конституции государств-участников ЕАЭС. Вопросы приоритетности ратифицированных международных договоров не распространяются не только на действующие конституции, но и в полной мере охватывают конституционные законы государств-участников ЕАЭС. Это связано с особенностями ратификации как обычного законодательного процесса, а процедура принятия конституционных законов отличается, по крайней мере, требованием получения квалифицированного большинства голосов в парламенте. Действия Кыргызстана в сторону евразийской экономической интеграции определяет экономическое развитие с перспективами углубления интеграции вместе с ЕАЭС. Для реализации национальных интересов Кыргызская Республика с другими государствами-членами Союза выступает за равные права и возможности и влияния на будущее всего экономического союза, как его последовательный участник.

6. К задачам унификации законодательства государств-участников ЕАЭС относятся механизмы, применения международных норм и условий, представляющие взаимовыгодные условия по формированию единого экономического пространства, принятые государствами-участниками ЕАЭС, а также создания новой модели торгово-экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, оставляя за собой суверенные права и собственные национальные интересы. Интеграционное сотрудничество между Кыргызстаном и другими государствами ЕАЭС открывает возможность доступа к рынку с 200-миллионным населением и территорией, охватывающей 1/5 земного шара. В таких условиях для эффективного применения достижений в политической сфере необходимо объединить усилия совместной договорно-правовой деятельности государств-участников ЕАЭС. Необходимо ускорить процессы по разработке единых норм и законов по передовым направлениям совместной деятельности в ЕАЭС (налоговое, банковское, финансовое и другое законодательства).

7. Функционирование Суда ЕАЭС является фактором успешной правовой интеграции в рамках ЕАЭС. Целью деятельности этого Суда является обеспечение в соответствии с положениями его Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза следующих документов – международных договоров в рамках ЕАЭС, международных договоров Союза с третьей стороной и решения органов Союза. Толкование Судом правовых норм Союза является общеобязательным, что позволяет на данном этапе устранить противоречия в системе правового регулирования на уровне ЕАЭС. Однако мы отмечаем, что возможности Суда ЕАЭС пока не раскрыты. Если мы сравним его статус со статусом Суда Европейского союза, то увидим, что невозможно давать частичные заключения по запросу национальных судов в случае несовместимости применяемого стандарта с законодательством ЕАЭС.

8. Таможенный кодекс ЕАЭС становится основным правовым источником таможенного регулирования в границах ЕАЭС, вокруг которого формируется «Таможенное законодательство Союза». Таможенный кодекс ЕАЭС обладает наибольшей юридической силой и является базовым актом, устанавливающим правовую основу таможенного регулирования в рамках ЕАЭС, и все таможенное законодательство, представляющее собой совокупность нормативных правовых актов, строится вокруг него в соответствии с принципом соответствия всех источников таможенного законодательства, которое является правовой гарантией единства системы таможенного регулирования в ЕАЭС. Таможенный кодекс ЕАЭС должен стать оперативным документом, реагирующим на все изменения в мировой экономике, и способствовать мобильному перемещению товаров и грузов через таможенную границу государств-участников ЕАЭС. Трансграничная торговля, которой способствует развитие онлайн-торговли через интернет нуждается в правовом регулировании для пополнения бюджета государств-участников ЕАЭС с учетом интересов всех сторон.

9. Все государства-участники ЕАЭС находятся на начальном этапе формирования «цифровой повестки», в таких обстоятельствах им предстоит взаимная помощь и поддержка, а также обмен опытом по положительным результатам. Так, диссертантом предлагается ввести в состав Комиссии нового члена Коллегии министра по цифровому развитию ЕЭК, который будет регулировать процессы цифровизации и создавать единые подходы и темпы цифровизации в государствах-участниках ЕАЭС. В этом контексте важно сближение законодательства и создание условий для унификации нормативно-правовых документов в заинтересованных сферах. Также цифровая трансформация нуждается в разработке и внедрении концептуальных документов, которая должна быть реализована путем применения механизмов планирования и нормативно-правового регулирования. Эффективность, инклюзивность и безопасность цифровых технологий возможно только тогда, когда будет обеспечена технологическая совместимость цифровых инфраструктур, платформ и решений в государстве и обществе.

10. Унификация международных договоров как один из методов унификации законодательства стала основой для создания и функционирования Европейского союза и была неременным условием в процессах интеграции независимых государств. ЕС и ЕАЭС являются политико-правовыми и экономическими структурами, имеющие одинаковые цели по последовательности интеграционных шагов на пути реализации интеграционной программы. Оба интеграционных объединения начинали с интеграции торговой зоны и создания таможенного союза, далее, перешли к либерализации передвижения рабочей силы и капитала, а затем – к формированию более тесного партнерства на основе основополагающих договоров. На основе сравнения правовых систем ЕС и ЕАЭС мы приходим к выводу о том, что процессы унификации законодательства во многом отличаются и носят разноплановый характер. Так, ЕС имеет богатый опыт унификации нормативных документов, которые становятся едиными для всех его участников, а в ЕАЭС начинаются первые шаги в сторону унификации законодательства с

определением средств и методов, а также выработкой общих правил, которые будут способствовать достижению уставных целей и задач.

11. С момента интеграции Кыргызстана в ЕАЭС государство и бизнес-сообщество пришли к выводу, что присоединение Кыргызстана к ЕАЭС – это не временное и краткосрочное явление, а переход к новой, интеграционной платформе будущего развития государства. Важно сделать вывод о том, что интеграция Кыргызстана в ЕАЭС определяет изменения в сфере государственного управления на всех уровнях. Очевидно, что результатами успешного интеграционного развития являются: создание конкурентоспособной среды, расширение производства в интегрируемых отраслях; новые рынки сбыта выпускаемой продукции, увеличение взаимной торговли; увеличение экспортных доходов от продажи товаров и услуг на мировых рынках и увеличение доли интегрирующихся государств в международной торговле; создание конкурентной среды, создание новых рабочих мест, сокращение безработицы и решение вопросов трудовых мигрантов. Исходя из национальных интересов Кыргызской Республики предложено дополнить раздел 26 Договора о ЕАЭС статьей 98-1, которая будет способствовать созданию необходимых условий для трудовых мигрантов и их семей в защите их прав и законных интересов в государствах, где они будут осуществлять трудовую деятельность.

12. Укрепление международно-правовой модели ЕАЭС в соответствии с Договором о ЕАЭС требует существования и функционирования высокоэффективной институциональной системы. Таким образом, Договор о ЕАЭС стал для Кыргызской Республики новым явлением, которое непосредственно стало частью законодательства Кыргызской Республики, так как оно прошло все этапы внутригосударственного оформления. Идет постепенный процесс разработки внутригосударственных норм по его унификации. Договор о ЕАЭС стал платформой для создания общих правовых категорий внутри Союза, например, «право Союза», которое для всех государств-участников ЕАЭС стало юридической реальностью. Договор о ЕАЭС составляет фундамент права Союза. В соответствии с системой права Союза высшей юридической силой обладает Договор о ЕАЭС. Это вытекает из анализа самого Договора (пункт 3 статьи 6 Договора о ЕАЭС), то есть данная норма стала ключевым в построении нового интеграционного объединения, и которая создаст предпосылки унификации законодательства государств-участников ЕАЭС. Автор предложил включить в статью 6 Договора о ЕАЭС дополнительный пункт 5 следующего характера: *«В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии Суд ЕАЭС выносит консультативное заключение»*. Данное полномочие Суда будет способствовать развитию права Союза, а также будет создавать судебный прецедент урегулирования спорных вопросов между высшими органами Союза.

13. Евразийская экономическая интеграция становится дополнительным инструментом, направленным на обеспечение устойчивого развития Кыргызстана и достижение целей государства в долгосрочной перспективе. Также Кыргызская Республика планомерно участвует в работе по совершенствованию Договора о ЕАЭС. На наш взгляд, не надо ограничиваться только программами, утверждаемыми органами Союза, необходимо предпринимать действия по тем

вызовам, которые сопровождают Договор о ЕАЭС в период его совершенствования как правовой основы интеграционного объединения. Союз должен соответствовать глобальным тенденциям и быть востребованным для государств-участников, а также и для бизнес-сообщества на региональном и мировом уровнях. Таким образом, полная реализация действующих соглашений укрепит основы функционирования Союза, а отсутствие барьеров внутри Союза повысит уровень доверия государств-членов друг к другу. Кабинету министров Кыргызской Республики, соответствующим министерствам и ведомствам предлагается активно работать с органами ЕАЭС. Представляется необходимым продвигать национальные проекты решений по конкретным вопросам, выступать с готовыми инициативами по тем направлениям, в которых существуют вызовы и риски для экономики Кыргызской Республики. В этом деле нужно, чтобы работала группа экспертов-юристов, которые разрабатывали бы нормативно-правовые документы по унификации законодательства с учетом изменений и требований в обществе и государстве.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Целью унификации законодательства является обеспечение единообразия в правовом регулировании сходных или частично пересекающихся общественных отношений, которые устанавливаются в рамках современных интеграционных объединений. Появилась необходимость обоснованного научного подхода по глубокому исследованию тенденций законодательства по унификации с учетом международно-правовой практики. Развитие государства и права способствует совершенствованию государства и его законодательной базы. На данный момент предлагается всесторонне исследовать унификацию законодательства государств, и глубокая разработка данной научной проблематики. Общетеоретические и методологические подходы, накопленные в государствах за последние десятилетия, уже сегодня требуют иного подхода к решению этих вопросов. Историко-правовой, логический и сравнительно-правовой методы познания науки должны применяться через призму глобализации и регионализации международно-правовых отношений. В этом контексте необходимо объединить общие подходы к исследованию унификации законодательства и вести планомерную работу по его практическому применению в законотворческом процессе государств. Необходимо регулярно организовывать и проводить научно-практические мероприятия (семинары, конференции, круглые столы и др.) по вопросам унификации законодательства, где будет происходить обмен мнениями и теоретическими разработками ученых и специалистов. На базе учебных и научно-образовательных учреждений формировать научную школу по унификации законодательства.

2. Принятые в рамках Договора о ЕАЭС международные договоры, становятся частью законодательства Кыргызской Республики. Юридическая сила Договора о ЕАЭС предопределяет активные действия Кыргызской Республики в сторону евразийской экономической интеграции, путем унификации законодательства с перспективами углубления интеграции вместе с ЕАЭС. Для реализации национальных интересов Кыргызская Республика с другими государствами-членами Союза должна продвигать идею равноправности в международных экономических отношениях, то есть подобные усилия должны предприниматься на

всех уровнях взаимодействия (ВЕАЭС, ЕЭК, Суд ЕАЭС и др.), особенно в создании унифицированных норм ЕАЭС.

3. Принципиальная работа Суда ЕАЭС является фактором успешной правовой интеграции в контексте ЕАЭС. Для повышения авторитета Суда ЕАЭС предлагается расширить полномочия Суда ЕАЭС и дополнить подпункт 1) пункта 39 Статута Суда абзацем следующего характера: *«о соответствии решения Высшего Совета и Межправительственного совета или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза»*. Данное изменение позволит Суду в полной мере реализовать судебные функции по формированию нового «общесоюзного законодательства» (унифицированного). Судьи Суда ЕАЭС, как субъекты судебной власти Союза будут работать над формированием нового формата разрешения споров и удовлетворения жалоб, а также нового стиля толкования норм международных договоров и актов Союза. Все это ускорит процесс тесного взаимодействия правовых актов Союза и национального законодательства государств-членов.

4. Вопросы цифровизации – это новое направление деятельности для всех государств-участников ЕАЭС. Существуют риски оттока квалифицированной рабочей силы, усиления влияния третьих стран в цифровом пространстве ЕАЭС, потеря конкурентоспособности товаров и услуг и угроза цифровой независимости государств-участников ЕАЭС. С чистого листа надо создавать унифицированное законодательство и нормативно-правовую базу для интеграции государств-участников ЕАЭС и осуществления цифровой трансформации. Для успешного преодоления новых вызовов предлагается ввести в состав Комиссии нового члена Коллегии – министра по цифровому развитию ЕЭК. Этот новый орган будет способствовать налаживанию тесных связей с профильными министерствами государств-участников ЕАЭС.

5. Интеграция Кыргызской Республики в ЕАЭС определяет изменения в сфере государственного управления на всех уровнях. Надо отметить, что также происходят изменения в национальном законодательстве с учетом тех обязательств, которые принимает на себя государства в рамках участия в деятельности ЕАЭС. Так как трудовые мигранты за последние десятилетия стали предметом особого внимания государства, предлагается дополнить раздел 26 Договора о ЕАЭС статьей 98-1, которая будет способствовать созданию необходимых условий для трудовых мигрантов и их семей в защите их прав и законных интересов в государствах, где будут осуществлять трудовую деятельность.

6. Договор о ЕАЭС стал для Кыргызской Республики новым явлением, которое непосредственно стало частью законодательства Кыргызской Республики, так как оно прошло все этапы внутригосударственного оформления. Идет постепенный процесс разработки внутригосударственных норм по его унификации. Договор о ЕАЭС стал платформой для создания общих правовых категорий внутри Союза, например, «право ЕАЭС», которое для всех государств-участников ЕАЭС стало юридической реальностью. Договор о ЕАЭС составляет фундамент права Союза. В соответствии с системой права Союза высшей юридической силой обладает Договор о ЕАЭС. Это вытекает из анализа самого Договора (пункт 3 статьи 6 Договора о ЕАЭС). Автор предложил включить в статью 6 Договора о ЕАЭС дополнительный

пункт 5 следующего содержания: «В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии Суд ЕАЭС выносит консультативное заключение». Данное полномочие Суда будет способствовать развитию права Союза, а также будет создавать судебный прецедент урегулирования спорных вопросов между высшими органами Союза.

7. Евразийская экономическая интеграция становится дополнительным инструментом, направленным на обеспечение устойчивого развития Кыргызстана и достижение целей государства в долгосрочной перспективе. Также Кыргызская Республика планомерно участвует в работе по совершенствованию Договора о ЕАЭС. При Кабинете Министров Кыргызской Республики предлагается создать Центр по унификации законодательства государств-участников ЕАЭС (далее ЦУЗ ЕАЭС, Центр). В деятельности ЦУЗ ЕАЭС будут участвовать независимые эксперты (юристы, экономисты, финансисты и др.), которые будут генерировать идеи и предложения по унификации законодательства с учетом изменений и требований в обществе и государстве.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Нурматов, Т.А. Парламентский контроль в Кыргызской Республике [Текст] / Т.А. Нурматов // Государство в меняющемся мире: материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. - Москва, 2011. - С. 908-916. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20230724>
2. Нурматов, Т.А. Международное экологическое право [Текст] / Т.А. Нурматов // Учебно-методическое указание для магистрантов: направление – 030900.68 (530500.68) «Юриспруденция». – Бишкек: Типография «Максат», 2012. – 68 с.
3. Нурматов, Т.А. Право Всемирной торговой организации [Текст] / Т.А. Нурматов // Учебно-методическое указание для магистрантов: направление – 030900.68 (530500.68) «Юриспруденция». – Бишкек: Типография «Максат», 2012. – 44 с.
4. Нурматов, Т.А. Ответственность в международном праве [Текст] / Т.А. Нурматов // Учебно-методическое указание для магистрантов: направление – 030900.68 (530500.68) «Юриспруденция». – Бишкек: Типография «Максат», 2012. – 44 с.
5. Нурматов, Т.А. Мирное разрешение международных споров [Текст] / Т.А. Нурматов // Учебно-методическое указание для магистрантов: направление – 030900.68 (530500.68) «Юриспруденция». – Бишкек: Типография «Максат», 2012. – 40 с.
6. Нурматов, Т.А. Программа производственной практики [Текст] / Т.А. Нурматов // Учебно-методические указания для студентов 4 курса по направлению «Юриспруденция». АГУП КР. – Бишкек: Типография ОсОО «Прима», 2013. – 13 с.
7. Нурматов, Т.А. Программа учебно-ознакомительной практики [Текст] / Т.А. Нурматов // Учебно-методические указания для студентов 3 курса по

направлению «Юриспруденция». АГУП КР. – Бишкек: Типография ОсОО «Прима», 2013. - 11с.

8. Международное право [Текст]: учебник / [Б. И. Борубашов, А.М. Джумагулов, Т. А. Нурматов и др.]. – Б.: изд-во КРСУ, 2013. – 560 с.

9. Нурматов, Т.А. Правовые основы местного самоуправления Кыргызской Республики [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник Академии МВД КР им. Генерал-майора милиции Э.Алиева. – Бишкек, 2013. - №1. - С. 180-183.

10. Нурматов, Т. А. Современные проблемы государственной службы Кыргызской Республики (социально-правовой аспект) [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник КГЮА. – Бишкек, 2013. - №4. - С.110-113.

11. Нурматов, Т.А. Теоретико-правовые вопросы правовой культуры [Текст] / Т.А. Нурматов // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. – Бишкек: Илим, 2013. - № 1. С. 96-100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27313799>

12. Нурматов, Т.А. О некоторых проблемах организации научно-правовой экспертизы законодательных актов [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики имени Жусупа Абдрахманова. – Бишкек, 2013. - № 17. - С. 70-73. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25975135>

13. Нурматов, Т.А. Теоретико-правовые основы и деятельности депутатских фракций в Жогорку Кенеше (Парламенте) Кыргызской Республики [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2014. – Том 14. - № 6. - С. 137-140. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21781729>

14. Нурматов, Т.А. Особенности проведения правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов: теоретико-правовые аспекты [Текст] / Т.А. Нурматов // Теоретические и правовые аспекты развития современной науки и образования. Материалы III международной научно-практической конференции. 16 октября 2014. ИСИТО. – Бишкек, 2014. - С. 172-177.

15. Нурматов, Т.А. Международные договоры в правовой системе Кыргызской Республики (теоретико-правовой анализ) [Текст]: монография / Т.А. Нурматов. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 146 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/5838.pdf>

16. Нурматов, Т.А. Вопросы прав человека и международное исламское право [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник КГЮА. Бишкек, 2016. - № 1. - С. 24-27.

17. Нурматов, Т.А. Сборник нормативных документов регулирующих деятельность Восточного университета им. Махмуда Кашгари-Барскани. II Том [Текст] / Т.А. Нурматов. Изд-во Восточного университета им. Махмуда Кашгари-Барскани. - Бишкек: 2016. - 183с.

18. Нурматов, Т.А. Правовые основы гендерной политики в Кыргызской Республике [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник Дипломатической академии МИД КР им.К.Дикамбаева. – Бишкек, 2017. - №8. - С. 79-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39282830>

19. Нурматов, Т.А. Теоретико-правовые вопросы унификации законодательства государств в международном и внутригосударственном праве [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник КГЮА. Бишкек, 2018. - № 2. - С. 76-80.

20. Нурматов, Т.А. Двустороннее сотрудничество Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан в контексте Договора об учреждении ЕАЭС [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник Дипломатической академии МИД КР им.К.Дикамбаева. – Бишкек, 2018. - № 9. - С. 120-127. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38166023>
21. Унификация миграционного законодательства Кыргызской Республики в контексте ЕАЭС [Текст] / Т.А. Нурматов // Казахстан как миграционный хаб Евразии: вклад миграции в устойчивое развитие: Сборник статей. – Москва: Изд-во «Экон-Информ», 2018.- Том 4. - № 3. - С. 158-164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36566644>
22. Нурматов, Т.А., Болотбекова, А.К. понятию принципов международно-правовой защиты прав ребенка [Текст] / Т.А. Нурматов // Право и закон. - Бишкек, 2018. - № 7. - С. 39-44.
23. Нурматов, Т.А., Сатымбаев, С. Проблема понимания международного вооруженного конфликта в международном праве [Текст] / Т.А. Нурматов // Право и закон. - Бишкек, 2018 - № 7. - С. 49-55.
24. Международное право. Общая часть [Текст]: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / [Борубашов, Б.И., Джумагулов, А.М. Нурматов, Т.А. и др.]. - Б.: Изд-во КРСУ 2018. - 328 с. <https://intl.krsu.edu.kg/images/mpuchebnik.pdf>
25. Международное право. Особенная часть [Текст]: учебник. 2-е изд., перераб.и доп. / [Борубашов, Б.И., Джумагулов, А.М. Нурматов, Т.А. и др.]. - Б.: Изд-во КРСУ 2018. - 592 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intl.krsu.edu.kg/images/mpuchebnik.pdf>
26. Нурматов, Т.А. Право Евразийского экономического союза [Текст]: учебное пособие / Т.А. Нурматов. - Бишкек, изд-во КРСУ 2019. - 160 с.
27. Нурматов, Т.А. Возвратная миграция в национальном законодательстве Кыргызской Республики: вопросы унификации в рамках Евразийского экономического союза [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2019. – Том 19. - № 7. - С. 109-112. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39543960>
28. Нурматов, Т.А., Ризатдинова, А.Х. Вопросы международно-правовой охраны животного мира и сохранение биологического разнообразия в Кыргызской Республике [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник Дипломатической академии МИД КР им.К.Дикамбаева. Бишкек, 2019. - №12. - С. 12-25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42403475>
29. Nurmatov, T.A. Perspectives of the Kyrgyz Republic on Eurasia [Текст] T.A. Nurmatov // India Quarterly. -Volume 75. - Issue 1. – March, 2019. - P. 108-113. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0974928418821472>
30. Нурматов, Т.А. Теоретико-правовые вопросы унификации законодательства государств в международном и внутригосударственном праве [Текст] / Т.А. Нурматов // Российско-Таджикский Славянский университет. “Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития”. VIII Международная научно-практическая конференция. Сборник докладов. – Душанбе, 2020. - С. 557-561. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45841068>

31. Нурматов, Т.А. Толебаева, Н.Т. Таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник Дипломатической академии МИД КР им.К.Дикамбаева. Бишкек, 2020. - № 14. - С. 117-121. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44307727>
32. Нурматов, Т.А., Берикбаева, Ж.Н. Проблемы современного международного экологического права и способы их решения [Текст] / Т.А. Нурматов, Ж.Н. Берикбаева // Вестник КРСУ. – 2020. – Т. 20. - № 3. - С. 119-124. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42841300>
33. Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии [Текст]: учебное пособие / [Адаева Г.Т., Деловарова Л.Ф., Нурматов, Т.А. и др.]. - Нур-Султан: Издательство МОМ, 2020. – 234 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49407528>
34. Кайтып келме миграция: эл аралык ыкмалары жана Борбордук Азия регионунун өзгөчөлүктөрү [Текст]: окуу куралы / [Адаева Г.Т., Деловарова Л.Ф. Нурматов, Т.А. жана баш.]. - Нур-Султан: ЭМУ басмаканасы, 2021. - 219 б. <https://publications.iom.int/books/return-migration-international-approaches-and-regional-features-central-asia-kyrgyz>
35. Актуальные проблемы современных международных отношений и мировой политики [Текст]: учебное пособие / [Адамкулова, Ч.У., Джоробекова, А.Э., Нурматов, Т.А. и др.]. - Б.: Изд-во ДА МИД КР. - 2021. – 288 с.
36. Нурматов, Т.А. Интеграционные процессы в Центральной Азии: история и генезис [Текст] / Т.А. Нурматов // Стратегические ориентиры развития Центральной Азии: история, тренды и перспективы: сборник научных статей международного научно-образовательного форума. – Екатеринбург: 2021. - С. 120-130. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47578042>
37. Нурматов, Т.А. Роль и значение договора Евразийского экономического союза в развитии унификации законодательства Кыргызской Республики [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник Дипломатической академии МИД КР им.К.Дикамбаева. Бишкек, 2021. - №16. - С. 83-88. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47849949>
38. Нурматов, Т.А., Абирова, Т. Б. Понятие и содержание множественного гражданства в современном международном праве [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2022. - Том 22. № 3. - С. 86-91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48455096>
39. Нурматов, Т.А., Мухамеджанова, А.А. Кыргызская Республика и меры международно-правовой ответственности [Текст] / Т.А. Нурматов // Вестник ДА МИД КР им.К.Дикамбаева. -Бишкек, 2022. - №17. - С. 116-122. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48705498>
40. Нурматов, Т.А. Дипломатическое и консульское право (Право внешних сношений) [Текст]: учебно-методическое пособие / Т.А. Нурматов. - Б.: изд-во КРСУ, 2022. - 72 с.
41. Нурматов, Т.А. Унификация законодательства государств-участников ЕАЭС [Текст]: монография / Т.А. Нурматов. - Б.: изд-во КРСУ 2022. - 219 с.
42. Nurmatov, T.A. Digital transformation in the member states of the EEU: unification of legislation and public administration [Текст] /T.A. Nurmatov // Вестник

Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики имени Ж.Абдрахманова. – Бишкек, 2022. - № 30. - С. 71-76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50088924>

43. Нурматов, Т.А. Евразия экономикалык биримдиги жөнүндө келишимге катышкан мамлекеттердин мыйзамдарын шайкеш келтирүү жана унификациялоо механизмдерин өркүндөтүү [Текст] / Т.А. Нурматов // *Alatoo Academic Studies*. – Bishkek, 2022. - № 2. - P. 328-335. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49469571_75048348.pdf

44. Нурматов, Т.А. Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС как новый этап унификации законодательств государств-участников ЕАЭС [Текст] / Т.А. Нурматов // *Вестник КРСУ*. – Бишкек, 2022. - Том 22. № 11. - С. 126-130. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50087634>

45. Конституционно-правовое развитие Кыргызской Республики [Текст] / Т.А. Нурматов // *Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований*. Борубашов Б.И., Нурматов, Т.А., Турсунбаева Н.С. – 2022. – № 5. С. 124-147. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48432138>

46. Нурматов, Т.А. Вопросы унификации законодательства в государствах-участниках ЕАЭС в условиях цифровизации [Текст] / Т.А. Нурматов // *Вестник ДА МИД КР им.К.Дикамбаева*. -Бишкек, 2022. - №17. - С. 116-122. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dipacademy.kg/wp-content/uploads/2023/03/vesnik_19.pdf

47. Нурматов, Т.А. Сравнительный анализ унификации законодательства Европейского союза и Евразийского экономического союза [Текст] / Т.А. Нурматов // *Вестник КРСУ*. – Бишкек, 2023. Том 23. - № 3. - С. 68-72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50929863>

48. *Kyrgyz - Indian Cooperation on Regional and International Levels and Perspectives on their Improvement Indo – Kyrgyz Relations. Challenges and Opportunities* [Текст] / [Ashok Kumar Sharma, Orolbaeva I.A., Nurmatov, T.A. and oth.]. – India. - New Delhi. - 2023. - P. 32-43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pentagonpress.in

Нурматов Темирбек Асановичтин «Евразиялык экономикалык союзунун Келишиминин катышуучу мамлекеттеринин мыйзамын унификациялоо: теория жана практика маселелери» аттуу темада 12.00.01 – Укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет окууларынын тарыхы; 12.00.10 - Эл аралык укук; Европа укугу адистиктери боюнча юридика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: мыйзамдарды унификациялоо, эл аралык жана улуттук укуктун катышы, эл аралык интеграциялык укук, укуктук системалардын жакындашуусу, укуктук интеграция, ийкемдүүлүк принциби, салыштырма укук, санариптештирүү, мыйзамдарды инкорпорациялоо, мыйзамдарды консолидациялоо, мыйзамдарды кодификациялоо, эл аралык укук ченемдерин ишке ашыруу, мыйзамдарды трансформациялоо, укуктун конвергенциясы, гармонизация, ЕАЭБ укугу, европалык укук, Евразиялык укук.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси болуп региондук интеграциялык бирикме катары ЕАЭБ жөнүндө Келишимге мүчө мамлекеттердин мыйзамдарын унификациялоого байланышкан коомдук мамилелер саналат.

Изилдөөнүн предмети болуп мыйзамдарды, эл аралык укуктук нормаларды, ошондой эле эл аралык аймактык интеграциялык уюмдардын актыларын унификациялоону изилдөө боюнча илимий доктрина саналат.

Изилдөөнүн максаты Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын ЕАЭБдин ишине катышуу контекстинде унификациялоону жалпы теориялык системалуу жана комплекстүү изилдөө, мыйзамдарды өркүндөтүү боюнча ченемдик-укуктук, теориялык-методологиялык жана практикалык сунуштарды негиздөө болуп саналат.

Изилдөөнүн методологиялык негизи диалектикалык ыкмалары болуп саналат, ошондой эле тарыхый-укуктук, расмий-укуктук, салыштырмалуу-укуктук, системалык-структуралык жана башка ыкмалары колдонулат.

Алынган натыйжалардын илимий жаңылыгы бул изилдөө Кыргыз Республикасынын юридикалык илиминде ЕАЭБге катышкан мамлекеттердин мыйзамдарын унификациялоонун биринчи комплекстүү укуктук изилдөөсүн билдирет.

Колдонуу боюнча сунуштар. Диссертациянын автору тарабынан толугу менен иштелип чыккан концептуалдык жоболор андан аркы илимий изилдөөлөрдө, ошондой эле аткаруу, мыйзам чыгаруу жана сот органдарынын практикалык ишмердигинде колдонулушу мүмкүн.

Колдонуу чөйрөсү. Мамлекеттин жана укуктун теориясы жана тарыхы, эл аралык укук, бажы укугу, Эл аралык экономикалык укук.

РЕЗЮМЕ

диссертации Нурматова Темирбека Асановича на тему: «Унификация законодательства государств – участников Договора Евразийского экономического союза: вопросы теории и практики» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Ключевые слова: унификация законодательства, соотношение международного и внутригосударственного права, международное интеграционное право, сближение правовых систем, правовая интеграция, принцип гибкости, сравнительное право, цифровизация, инкорпорация законодательства, консолидация законодательства, кодификация законодательства, имплементация международно-правовых норм, трансформация законодательства, конвергенция права, гармонизация, Право ЕАЭС, европейское право, евразийское право.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с унификацией законодательства государств-участников Договора о ЕАЭС, как регионального интеграционного объединения.

Предметом исследования выступает научная доктрина по вопросам исследования унификации законодательства, международно-правовые нормы, а также акты международных организаций региональной интеграции.

Целью исследования является общетеоретическое и комплексное исследование унификации законодательства государств-участников Договора о ЕАЭС, в том числе участия Кыргызской Республики в деятельности ЕАЭС, обосновании теоретико-методологических, нормативно-правовых и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы исследования, такие как системный, и структурно-функциональные подходы, формально-логические методы. В качестве взаимодополняющих методологических инструментов исследования данной проблематики использованы в комплексе институциональные и инструментальные подходы. Проведен исторический, ретроспективный и сравнительно-правовой анализ с целью исследования общетеоретического вопроса унификации законодательства государств-участников Договора о ЕАЭС.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что данное исследование представляет собой первое в юридической науке Кыргызской Республики комплексное правовое исследование унификации законодательства государств-участников Договора о ЕАЭС.

Рекомендации по использованию. Разработанные диссертантом концептуальные положения в своей совокупности, могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, а также в практической деятельности исполнительных, законодательных и судебных органов.

Область применения. Теория и история государства и права, международное право, таможенное право, международное экономическое право.

SUMMARY

Dissertation by Temirbek Asanovich Nurmatov titled: «Unification of the legislation of the state's parties to the Treaty of the Eurasian Economic Union: issues of theory and practice» for the degree of Doctor of Law in the following specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the teachings of law and the state; 12.00.10 - International law; European law

Keywords: unification of legislation, correlation of international and domestic law, international integration law, convergence of legal systems, legal integration, principle of flexibility, comparative law, digitalization, incorporation of legislation, consolidation of legislation, codification of legislation, implementation of international legal norms, transformation of legislation, convergence of law, harmonization, EAEU Law, European law, Eurasian law.

The object of the dissertation research is public relations related to the unification of the legislation of the state's parties to the Treaty on the EAEU, as a regional integration association.

The subject of the study is the scientific doctrine on the study of the unification of legislation, international legal norms, as well as the norms of international organizations of regional integration.

The purpose of the study is a general theoretical systematic and comprehensive study of the unification of the legislation of the Kyrgyz Republic in the context of its participation in the activities of the EAEU, substantiation of regulatory, theoretical, methodological and practical recommendations for improving legislation.

The methodological basis of the research is dialectical methods of cognition of legal reality, as well as historical-legal, formal-legal, comparative-legal, systemic-structural and other methods.

The scientific novelty of the results obtained lies in the fact that this study is the first comprehensive legal study of the unification of the legislation of the EAEU member states in the legal science of the Kyrgyz Republic.

Recommendations for use. The conceptual provisions developed by the dissertation author in their entirety can be used in further scientific research, as well as in the practical activities of executive, legislative and judicial bodies.

The scope of application. Theory and history of state and law, international law, customs law, international economic law.